

АЛЕКСАНДР АГАРЕВ

СОЗВЕЗДИЕ РЯЗАНСКИХ МАРШАЛОВ

Александр Агарев

Созвездие рязанских маршалов

Издательство «Зерна»

2021

УДК 82-821
ББК 63.3-8

Агарев А. Ф.

Созвездие рязанских маршалов / А. Ф. Агарев — Издательство
«Зерна», 2021

ISBN 978-5-906229-65-6

Документально-историческая книга доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории России и методики обучения истории и обществознанию РГУ имени С.А. Есенина, лауреата Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, заслуженного работника Высшей школы РФ, действительного члена Академии военных наук РФ — А.Ф. Агарева «Созвездие рязанских маршалов» посвящена выдающимся военачальникам, уроженцам Рязанской земли Маршалам Советского Союза С.С. Бирюкову, К.А. Мерецкову, Маршалу инженерных войск А.И. Прошлякову, Маршалу авиации И.И. Борзову. Издание будет интересно широкому кругу специалистов, исследователей, читателей, школьников, студентов, преподавателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-821
ББК 63.3-8

ISBN 978-5-906229-65-6

© Агарев А. Ф., 2021
© Издательство «Зерна», 2021

Содержание

На Рязанской земле помнят своих героев!	6
Маршал С.С. Бирюзов на службе Отечеству	7
Детские и юношеские годы	10
Трудовая жизнь	13
Урал	14
Предвоенный период	18
Стать красным командиром...	18
Кремлёвская школа	21
Первые шаги краскома	23
Пролетарская дивизия	27
Военная академия имени М.В. Фрунзе	28
В Иркутской дивизии	31
Комдив 132-й стрелковой дивизии	34
Великая отечественная война	38
Первое боевое крещение	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Агарев

Созвездие рязанских маршалов

© А.Ф. Агарев, текст, 2021

© Хонькин С.Н., вступительная статья, стр. 3, 2021

© Антонов А., Меркулов А., Модин В., текст, иллюстрации, стр. 296–303, 2021

© Издательский дом «Контраст» (ИП Аладышева Г.Е), оформление, 2021

© Издательство «Зёрна», 2025

На Рязанской земле помнят своих героев!

Выходит из печати уникальная в своём роде и знаковая книга доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории России и методики обучения истории и обществоведению РГУ имени С.А. Есенина, действительного члена Академии военных наук, лауреата Государственной премии РФ имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова – А.Ф. Агарева «Созвездие рязанских маршалов».

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала временем тяжелейших испытаний для нашей Родины. Судьбы народов всего мира решались на советской земле. Героизм рядовых солдат, самоотверженность тружеников тыла и военный талант полководцев позволили разгромить фашистские орды и освободить мир от «коричневой чумы» 20-го века. Во главе армии победителей всеми силами приближала Великую Победу плеяда выдающихся военачальников и талантливых полководцев современности.

Книга «Созвездие рязанских маршалов» уникальна тем, что историческое исследование А.Ф. Агарева включает ранее неизвестные факты биографий и многолетней воинской службы выдающихся военачальников, оказавших исключительное влияние не только на исход величайшей битвы современности – Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., но и на историю послевоенного развития и восстановления Родины и Вооружённых Сил нашей страны.

Издание имеет особое значение. Оно приурочено к недавно отмеченной знаменательной дате – 75-летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и к 80-летию с начала этой войны, оказавшей решающее влияние на судьбу всего послевоенного мироустройства. Исключительную ценность книге придаёт и тот факт, что её герои – уроженцы Рязанской земли – Маршалы Советского Союза С.С. Бирюзов, К.А. Мерецков, Маршал инженерных войск А.И. Прошляков, Маршал авиации И.И. Борзов. Эта книга – яркое и правдивое свидетельство подвига всего советского народа – народа-освободителя от всемирного зла – гитлеровского фашизма.

Актуальность научной исследовательской работы А.Ф. Агарева, проведённой в связи с подготовкой данного издания, чрезвычайно высока в современных условиях, когда в мире появилось немало количество политиков и творцов исторических мифов, желающих пересмотреть итоги Второй мировой войны и обесценить роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии и её сателлитов. Однако именно сегодня, когда участников войны и свидетелей Победы среди нас всё меньше, всё большее количество представителей новых поколений проявляет очевидный интерес к источникам нашей Победы, к судьбам людей, которые её приближали и совершили.

Много лет А.Ф. Агарев работает в региональном отделении Российского военно-исторического общества. Его новая книга станет весомым вкладом в дело сохранения и приумножения великого наследия прошлого нашей страны и Рязанского края. На Рязанской земле помнят своих героев! Новое, яркое свидетельство тому – книга А.Ф. Агарева «Созвездие рязанских маршалов».

Сергей Николаевич Хонькин,

полковник запаса, ветеран боевых действий, ветеран военной службы, почётный радист РФ, награждён орденом Мужества и медалью «За отвагу».

Уроженец г. Касимова Рязанской области

Маршал С.С. Бирюзов на службе Отечеству

СЕРГЕЙ СЕМЁНОВИЧ БИРЮЗОВ

Дата рождения: 21 августа 1904 г.;

Место рождения: Скопин, Рязанская губерния, Российская империя;

Дата и место смерти: 19 октября 1964 г., Белград, СФРЮ;

Годы службы: 1922–1964 гг.;

Звание: Маршал Советского Союза;

Награды:

Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 10828 (01.02.1958);
Пять орденов Ленина (27.03.1942, 06.11.1947, 20.08.1954, 01.02.1958, 20.08.1964);
Три ордена Красного Знамени (13.09.1944, 03.11.1944, 20.04.1953);
Орден Суворова I степени (16.05.1944);
Орден Суворова II степени (31.03.1943);
Орден Кутузова I степени (17.09.1943);
Орден Богдана Хмельницкого I степени (19.03.1944);
Медаль «За оборону Сталинграда»;
Медаль «За освобождение Белграда»;
Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

Иностранные награды:

Орден Братства и единства I степени (1946, Югославия);
Орден Партизанской звезды I степени (1946, Югославия);
Звезда и знак ордена Святого Александра I класса с мечами (1945, Болгария);
Звезда и знак ордена Святого Александра I класса (1946, Болгария);
Орден Георгия Димитрова (1964, Болгария);
Орден Государственного флага I степени (1948, КНДР);
Медаль «За освобождение Кореи» (1948, КНДР);
Две Медали «Китайско-советской дружбы» (1956, КНР);

Почётные звания:

Почётный гражданин городов Белграда, Софии и Бургаса;
Посмертно присвоено звание Народный Герой Югославии;

Память:

В честь С.С. Бирюзова названы улицы в городах Белграде, Минске, Москве, Рязани, Новороссийске, Тюмени, Полтаве, Донецке, Судаче, Севастополе, Саратове, Караганде, Одинцове и Рязске;

На улице, носящей имя С.С. Бирюзова в Москве, установлен обелиск;

Бюст Героя и мемориальная доска установлены в г. Скопине;

19.10.2019 г. в Донецке на ул. Бирюзова установлен бюст маршала;

Имя Маршала Бирюзова носили: Рижское высшее военно-политическое училище, Пионерская дружина школы № 147 г. Москвы;

На месте гибели, на горе Авала близ Белграда, установлен Памятник советским ветеранам войны;

В июле 1966 г. со стапелей верфи BrodospLit в Югославии (сейчас в Хорватии) спущен танкер «Marsal Birjuzov», дедвейтом 20 800 тонн, изготовленный по заказу Внешнеэкономического объединения «Судоимпорт» (СССР);

Портрет маршала С.С. Бирюзова изображен на Художественном маркированном конверте (ХМК, СССР, 1966), Почтовой марке (СССР, 1967), Почтовом конверте (СССР, 1979) и Почтовой карточке с оригинальной маркой России (2004).

Детские и юношеские годы

*«Родился 21 августа 1904 года в городе Скопине Рязанской губернии. Детство выдалось трудным: в семилетнем возрасте остался круглым сиротой».*¹

Это две лаконичные строчки о детстве из автобиографии С.С. Бирюзова. Возникает вопрос: почему так мало написал? Очень жаль, что мы не можем спросить об этом самого С.С. Бирюзова. Вне всякого сомнения, ему было что рассказать, но, видимо, слишком тяжелы были те детские воспоминания. Я посчитал своим долгом разобраться, насколько это возможно, в бытовых условиях и жизненных обстоятельствах, в которых проходило детство Сергея Бирюзова.

Изучение метрической книги Казанской церкви г. Скопина для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших (хранится в Государственном архиве Рязанской области) первоначально несколько меня озадачило. Найти запись о рождении и крещении Сергея Бирюзова в соответствии с датой, указанной в его автобиографии (21 августа 1904 г.) не удалось. Выручила профессиональная интуиция, которая подсказывала, что могут быть самые разные обстоятельства, по которым не оказалось записи, обозначенной указанной в биографии датой. Тем более что этой метрической книге более 100 лет, и некоторые её страницы изрядно потрёпаны.²

Дом, в котором родился С.С. Бирюзов

К моей великой радости, запись всё-таки удалось обнаружить. Однако она до сих пор не даёт мне покоя. Чтобы читатель полностью представлял себе, о чём идёт речь, сошлюсь на подлинник метрической книги. В книге обозначены следующие разделы: месяц, день рождения и крещения; год рождения; звания, имена, отчества и фамилии родителей, их вероисповедание. Итак, читаем: Сергей родился 5 августа (крестился 8 августа) 1905 г. Но в автобиографии он

¹ Автобиография С.С. Бирюзова // Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО). Ф. 5294. Оп. 3. Д. 10. Л. 6–11.

² ГАРО. Ф. 183. Оп. 274. Д. 28. Л. 6.

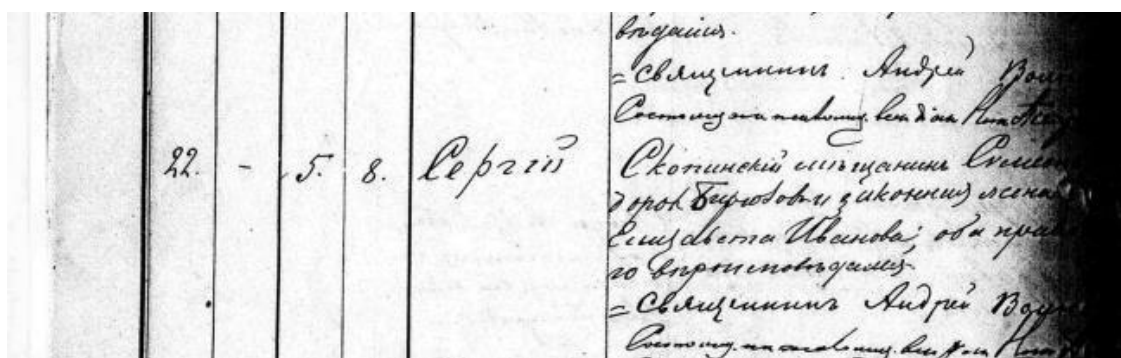
указывает 1904 год! – Почему? В дальнейшем я выскажу свою точку зрения на это обстоятельство, а пока вернёмся вновь к записи в книге. Из неё мы узнаем о его родителях.

Отец Бирюзова: запасный рядовой из Скопинских мещан Семён Фёдорович Бирюзов. Мать: Елизавета Ивановна (её отец – мещанин Иван Егорович Чиликин из Рязьска). Оба православного вероисповедания.

Есть ещё одно немаловажное, на мой взгляд, обстоятельство, которое заставляет меня более подробно остановиться на обстоятельствах семейной жизни родителей С. Бирюзова. Так, корреспондент радиостанции «Эхо Москвы» М. Пешкова взяла интервью у Ольги Сергеевны Бирюзовой об отце, маршале С.С. Бирюзове. В нём говорится, что он «родился от третьего брака» («Непрошедшее время» на радиостанции «Эхо Москвы»). Сейчас, к сожалению, этим мало кого удивишь. В те времена всё было иначе. В нашем случае касательно семьи Бирюзовых, мягко говоря, допущен ляпсус, и его необходимо исправить. В этом нам вновь поможет проверенный источник – метрическая книга.

Их брак зарегистрирован 5 ноября 1893 г. У отца это был второй брак, у матери – первый. Сергей был третьим (младшим) ребёнком в этом браке.

Первая жена С.Ф. Бирюзова Прасковья Ивановна умерла 17 сентября 1892 г. От этого брака у них родилось шесть детей. Таким образом, в семье Бирюзовых было девять детей.

Запись в метрической книге о рождении С. Бирюзова

Сергей Семёнович Бирюзов родился 21 августа 1904 г. (буду придерживаться даты, указанной самим С.С. Бирюзовым) в городе Скопине Рязанской губернии. Когда будущему маршалу исполнилось два года, умерла его мать. А спустя пять лет ушёл из жизни и отец. С семи лет Бирюзов рос сиротой. Сергей воспитывался бабушкой и старшим братом Семёном в селе Толилы (теперь Милославский район, Рязанской области). После смерти бабушки он снова переехал в Скопин, к сестре Клавдии. Сергей Бирюзов окончил церковно-приходское училище в 1917 году.

Семья больше не могла ему помогать. Надо было пробиваться во взрослую жизнь самому.

Зарабатывать на хлеб самостоятельно он начал очень рано. Брался за любую работу, но военным Бирюзов хотел быть всегда (годы детства пришлись на Первую мировую войну, в Скопине размещался 81-й запасный полк) и никогда не сомневался, что непременно им станет.

Город Скопин и Скопинский уезд были одними из самых развитых в экономическом и культурном смысле уездных центров и уездов центральной России. В Скопине действовало

11 учебных заведений, главным из которых было реальное училище.³ Следует отметить, что в Скопинском уезде было 25 церковно-приходских училищ и 22 школы грамоты. Если из общего количества сельского населения выделить лиц школьного возраста (от 8 до 13 лет), то в Рязанской губернии в среднем учился 1 ребёнок из 7. В разных уездах статистика разнилась: так, в Спасском уезде школу посещал один из трёх детей, в Данковском – один из четырёх, в Сапожковском – один из пяти, в Михайловском и Ряжском уездах – один из 10, а в Скопинском – один из 11 ребятишек. В начале XX века 80 процентов скопинского населения было грамотным, это больше, чем в среднем по России. Однако далеко не каждый мог учиться. Сергею Бирюзову повезло.

Что следует сказать по поводу программы обучения? Для приходских училищ действовали следующие положения: «Во всех приходских училищах в городах и селениях обучались закону божиию по краткому у и священной истории, чтению по книгам церковной и гражданской печати и чтению рукописей, чистописанию, четырём действиям арифметики. В посадах и селениях, где много ремесленников или иного рода промышленников, мог учреждаться в приходских училищах второй класс, для преподавания некоторых предметов, назначаемых для низшего класса училищ уездных...»

Из одного этого перечисления видно, сколь серьёзно относилось уездное общество к программам обучения. Сложнее выяснить то, как сам Сергей учился, так как в архиве не удалось найти документа о его успеваемости. Помогла ли ему в жизни церковно-приходская школа? Да, безусловно. В этом нам ещё предстоит убедиться. Школу он окончил в 1917 году.

Между тем условия повседневной жизни становились всё более сложными. В начале 1917 г. более 200 горняков на Побединских шахтах начинают забастовку. Для их подавления у власти нет сил – солдаты отказываются стрелять в бастующих. В феврале солдаты 81-го запасного полка и примкнувшие к ним рабочие организуют выступление против местной власти: администрацию свергли, полицию и офицеров разоружили. В марте в Скопине и на Побединском руднике образованы Советы, создан Совет солдатских депутатов в 81-м полку. Для ликвидации волнений в Скопинском уезде министр внутренних дел просит войска у командующего московским гарнизоном. Но из Москвы в Скопин войска не были посланы. 22.09.1917 г. солдаты 81-го пехотного полка на своём собрании вынесли решение о немедленной передаче власти в руки Советов. В обиходе появилось выражение «Скопинская республика».

Водоворот происходивших событий вовлёк в себя всё население города, в том числе и молодёжь. Активно интересовался всем происходившим и Сергей Бирюзов. В начале декабря 1917 г. в Скопине состоялся съезд Советов. На съезде был избран Совет Советов, который стал руководить всей жизнью города и уезда.

Совет Советов, уездный и городской исполнительные комитеты Совета рабочих депутатов пытались наладить жизнь в городе и уезде после того, как к власти пришли большевики. Население привыкало к новым учреждениям: работала биржа труда, действовала коллегия социального обеспечения, в которой организовывался подотдел помощи жертвам контрреволюции. Начал работу подотдел записей браков, рождений и смерти. Скопинская ремесленная школа с двумя отделениями – слесарно-кузнечным и столярно-колесно-модельным, в своей канцелярии на Троицкой улице, возле колокольного завода, принимала заявления о приёме на обучение.

В целом жизнь в Скопине протекала вовсе не безмятежно, тревога и озабоченность проявлялись в настроениях и поведении жителей города. Обыватели спешили по своим делам: кто на лошадёнке обменять товар на ещё дешёвый хлеб – в уезд, кто – на железнодорожную станцию с мешками в Москву, тоже для обмена. Наплыв мешочников позже заставит власти поста-

³ Страницы из скопинской жизни: Народное образование // История, культура и традиции Рязанского края: [сайт]. – URL: <https://62info.ru/history/node/14747>.

вить на станциях заградительные отряды – по их мнению, такой натуральный товарообмен являлся спекуляцией. Настроение крестьянства в городе и уезде одинаково скверное. Вопрос о том, как на практике поступить с землёй, вплоть до периода весеннего сева 1918 г. властью решён не был.

В начале 1918 г. тысячные крестьянские толпы приходили к уездному и городскому советскому начальству за продуктами и хлебом и «пытались учинить насилие». События тех непростых лет негативно сказались на экономической жизни города. Сократилось местное производство, угасли промыслы, закрылось несколько мастерских, вышли из строя шахты, пришло в упадок сельское хозяйство. Начинался голод. Обстоятельства складывались так, что Сергей Бирюзов вынужден был искать любую работу.

Трудовая жизнь

*«С четырнадцати лет начал самостоятельную трудовую жизнь. Вначале был разно-
рабочим-сезонником в городском коммунальном хозяйстве».*⁴

Чтобы оценить условия работы С. Бирюзова в 1918 году, охарактеризуем хотя бы в общих чертах состояние коммунального хозяйства в г. Скопине. Следует отметить, что уездный город Скопин до революции был отнюдь не бедным и вполне благоустроенным. Кроме угледобычи и сети гончарных мастерских, появилось несколько довольно крупных предприятий. Это табачная фабрика, две типографии, четыре мыловаренных завода. Быстро росло число мелких мастерских, занимавшихся разными промыслами – от выделки шкур до гранения алмазов. К концу XIX века в Скопине при населении в 13 тысяч человек работают 4 кожевенных, 4 мыловаренных, 6 маслобойных, крахмальный, колокольный, 2 свечносальных, свечно-восковой, чугунолитейный, гончарный, 2 костеугольных завода, 6 крупорушек, 114 торговых заведений.

В 1870 году Скопин становится железнодорожным узлом на Рязско-Вяземской железной дороге. Была налажена добыча угля шахт Подмосковского угольного бассейна, которая привлекла иностранных специалистов и европейский капитал. Франко-Бельгийское акционерное общество под руководством Макса Ганкара владело шахтами вплоть до 1918 года, когда был издан Декрет Ленина об их национализации.

В городе успешно функционировали духовное и приходское училища, женская гимназия, земская больница, два монастыря, более десяти церквей. В 1895 году был открыт первый музей города – музей русского оружия.

После того как в декабре 1917 г. в Скопине полностью установилась советская власть, был сделан серьёзный шаг для повышения уровня общеобразовательного и культурного уровня населения: открыта школа горных десятников с бесплатным обучением. На Побединском руднике построена первая в уезде электростанция мощностью 2250 киловатт. Открыты музей местного края, театр «Труд», новые библиотеки, выходит новая газета «Власть труда». Образовалось общество изучения родного края.

Вместе с тем ситуация в городе остаётся тревожной. В 1918 году в городе формируется полк имени III Интернационала. В полку 762 человека, вооружением и обмундированием обеспечены, но необходимы 2000 пар обуви. В сентябре 1918 г. Скопинская ЧК раскрывает заговор в Скопинском полковом обществе, в штабе Скопинского полка обнаружены контрреволюционные личности, контрреволюционеры арестованы, обвинительные материалы переданы в ВЧК. В самом Скопине 11 человек расстреляны. Но полк имени III интернационала всё-таки отправлен на Северный фронт.

⁴ Автобиография С.С. Бирюзова/ГАРО. Л. 6-11.

По мере перехода власти в руки Советов и национализации частного бизнеса, зданий и сооружений, в городе создаются коммунальные службы. Необходимость их в городском и уездном хозяйстве очевидна. Коммунальные службы должны были следить за исправностью водопроводов, канализации, уборкой территорий населённых мест и санитарной очисткой домовладений, прачечных, бань. К коммунальному хозяйству относились дороги и тротуары, мосты и путепроводы, сооружения и сети ливневой (водосточной) канализации, уличное освещение и другие жизненно важные объекты. В сферу деятельности коммунального хозяйства входили также и эксплуатация жилищного фонда, в частности, шахтёрских общежитий.

Как выглядели жилые помещения? – *Бараки «заполнены до невозможности, часто в одной квартире помещаются две семьи, все они лишены самых примитивных удобств, полное отсутствие вентиляции, отсутствие печей, а имеющихся – дающих тепло только при топке и тотчас же остывающих после неё... Чугунные полосы шириною в 1 аршин, неплотно пригнанные друг к другу, дают возможность проникать в помещение копоти и угольной пыли. Во многих помещениях полы настланы прямо на земле, без подстилки. Всюду жалуются на холод, во многих помещениях зимние рамы отсутствуют, разбитые окна...»* Таковы подробности жизни скопинских шахтёров.

Но из всех помещений поражали казармы для пришлых рабочих около шахты № 13 и № 14. Окна, забитые досками... внутри темно, грязно, пол земляной, по бокам вплотную стоят грязные нары, на которых, не раздеваясь, друг около друга спят целую неделю приходящие из деревень шахтёры... Подобное удручающее положение складывалось на всех без исключения направлениях деятельности коммунального хозяйства. Следовательно, и рабочие этого хозяйства не получали денег.

Неудивительно, что Сергей Бирюзов принимает решение уехать из родного Скопина на заготовку дров в дальние края – на суровый Урал. Почему за дровами на Урал? Да потому, что безлесный Скопинский уезд особенно остро страдал от недостатка леса. Извели его, сначала раздав помещикам земли Ряжско-Рановской засечной черты, ввиду потери её актуальности в защите рубежей России, затем вырубili всё возможное из крестьянских дач при строительстве конных заводов, когда подъячие выискивали каждую жердь для строительства скопинских конюшен. Активно использовался лес при строительстве железных дорог, а через Скопинский уезд, как известно, проходит сразу две железные дороги: Сызрано-Вяземская и Рязано-Уральская. Последние крупные лесные массивы вырублены на территории Скопинского уезда в конце XIX века.

В первые годы революции лес остро требовался не только для отопления и ремонта жилья, но и для скопинских шахт и железнодорожного транспорта. Так что не случайно юный Сергей Бирюзов (ему не было ещё и 14 лет) отправился на лесозаготовки. Как стало известно потом, путь на Урал был для него нелёгким – пришлось валяться в тифозном бреде на промерзшей безвестной станции.⁵

Урал

*«Через год трудился в железнодорожном комитете по заготовке дров (основной район работы был близ станции Ощепково Свердловской области). В 1920 году вступил в ряды Ленинского комсомола, который стал для меня второй семьёй, прекрасной школой общественной деятельности. Летом 1921 года комитет расформировали, и я в поисках работы отправился с группой товарищей на Северный Кавказ».*⁶

⁵ Горбунов М. Большая жизнь // Солдаты славы не искали. М., 1970. С. 157.

⁶ Автобиография С.С. Бирюзова//ГАРО. Л. 6-11.

Начало советского периода совпало с годами тяжелейшего топливного кризиса, охватившего всю страну. В борьбе с ним в 1919 году 7-й Всероссийский съезд Советов обязал местные Советы:

- привлечь к заготовке и вывозке дров всё трудоспособное население;
- проводить трудовую повинность в городах и деревнях, как для вырубki, так и для вывозки дров, обязав центральные и местные органы установить соответствующие нормы выработки для каждого рубщика и возчика.

Вот такие вопросы обсуждали тогда на всероссийском съезде. В том же 1919 году все рабочие и служащие Страны Советов были переведены на положение мобилизованных. Милитаризация труда, прежде всего, охватила железнодорожный транспорт. А 17 марта 1919 г. были объявлены мобилизованными все рабочие Подмосковского угольного бассейна, в который входил и Скопин.

Следует отметить, что в этот период был принят Декрет Совета Народных Комиссаров «О заготовке дров и лесных материалов в 1920—21 операционном году», которым на Главный Лесной Комитет возлагалась обязанность заготовить в 1920-21 операционном году 25 миллионов куб. саж. древесины, в том числе до 18 миллионов куб. саж. дров. Главный лесной комитет, в свою очередь, осуществлял лесозаготовительную программу через подчинённые ему органы: губернские и уездные лесные комитеты, а также через Железнодорожные лесозаготовительные комитеты. Рабочая сила для заготовки, вывозки и сплава древесины привлекалась в порядке трудовой повинности, а также и в добровольном порядке.

Именно такой Железнодорожный комитет и был создан на станции Ощепково Транссибирской железной дороги. Для осуществления заготовки дров предоставлялось 30-верстная полоса вдоль железной дороги. Сегодня станция Ощепково стала частью города Пышма – районного центра Свердловской области. Находится Ощепково на одинаковом расстоянии от Екатеринбурга и Тюмени – примерно 160 км. Вокруг – могучая уральская тайга. Здесь и довелось заготавливать лес Сергею Бирюзову.

Заготовка дров-коротья

Работа была не из лёгких. Вот что рассказывает человек, работавший в те годы лесорубом на Урале: *«Заготовку дров-коротья вели поперечными пилами, валка деревьев, обрубка и сбор сучьев, раскряжсёвка, расколка колуном при помощи колотушек и укладка дров в поленицы – вручную. Работали бригадами по четыре человека... Производительность труда при этом составляла до 20 складочных кубометров на человека в день. Дрова вывозились по зимним снежным дорогам на лошадях».*⁷

Работал С. Бирюзов так, что на всю жизнь сохранил сноровку лесоруба. Позднее в своих военных мемуарах он писал:

«В юности я был мастером по этой части: около двух лет работал на заготовке дров, да и в школе имени ВЦИК с топором расставаться не приходилось... Старая сноровка не подвела. Колун точно ударил по самой сердцевине смолистой плахи, и она со звоном развалилась на две ровные части. Так начался мой первый день пребывания в штабе 2-й гвардейской армии».

Когда это ещё будет – через двадцать с лишним лет, под Сталинградом. А пока подросток, прибавивший себе год, чтобы взяли на взрослую работу, рубил уральский лес в такой глуши, которую даже в этих местах зовут «дебри». Работал тяжело, отдыхал мало, думал о будущем – стал комсомольцем. Он мало вспоминал о своей комсомольской юности. Крупицы таких воспоминаний мне удалось обнаружить в мемуарах маршала:

*«Когда стал комсомольцем, сразу же записался в атеистический кружок и хорошо помню, как мы, юнцы, выступали перед земляками в религиозные праздники, горячо доказывая, что «бога нет». Но улетела юность, и кончились наши баталии с богом и церковью».*⁸

Обычной для того времени была комсомольская юность Сергея Бирюзова. А пока на Урале судьба приготовила ему очередное испытание. Комитет вскоре расформировали. Работы нет. Где заработать на хлеб насущный? Как быть? – И снова дорога....

*«Ставропольским комитетом комсомола сразу же был направлен на работу в коммуну № 1, в 40 км от Ставрополя. В коммуне был избран секретарём комсомольской организации».*⁹

Обращает на себя внимание тот факт, что в Ставропольском крае первые коллективные артели появились только в 1920 году. Их было всего -13:6 коммун, 6 артелей и 1 ТОЗ.

1 марта 1921 г. в Безопасном была организована первая сельскохозяйственная коммуна «Заря № 1». Председателем коммуны был избран Фёдор Васильевич Быков. Коммуна – высшая форма коллективной организации. В коммуне обобществлялись все средства производства. Доходы подсчитывались, выделялись средства для жизнедеятельности коммуны (семена, содержание живого инвентаря и т. д.), определялся прожиточный минимум (пропитание, одежда, предметы обихода) и отчисления в различные организации и фонды. Нормированный излишек поступал в продовольственные советские организации, ненормированный обменивался на необходимые деньги, продукты и изделия.

Сначала в коммуне было только 12 семей. Место расположения коммуны – хутор Эммануэлевский, в 10 км от села. Именно в эту коммуну секретарём комсомольской организации

⁷ История развития лесной промышленности Среднего Урала/Сост. Маслюков М.Ф. Екатеринбург: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1997. С. 43.

⁸ Бирюзов С.С. Суровые годы. М.: Воениздат, 1966. С. 512.

⁹ Автобиография С.С. Бирюзова/ГАРО. Л. 6-11.

ставропольский комсомол послал 17-летнего С. Бирюзова, значит, рассчитывал на его деловые и лидерские качества. Коммуна «Заря № 1» просуществовала 2 зимы, а затем распалась. Местные кулаки всячески вредили коммунарам, травили посевы, портили инвентарь, сжигали солому и сено, угоняли скот.

1922 год. К трудностям, вызванным кровопролитными войнами, добавился охвативший всю страну небывалый неурожай 1921 года. Страшная засуха охватила тогда все районы. В среднем по Ставрополью было собрано лишь по 7 пудов с десятины, а в некоторых уездах – по 0,4 пуда. Это вызвало голод – самое страшное испытание для человека.

Не секрет, что многие молодые люди шли в то время в армию с единственной надеждой – быть накормленными. Вполне возможно, это и определило выбор С. Бирюзова в пользу армейской службы. В 1922 году он добровольно вступил в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии.

Предвоенный период

Стать красным командиром...

*«В сентябре 1922 года в восемнадцатилетнем возрасте добровольно вступил в Красную Армию и пошёл учиться на 48-е Ставропольские пехотные пулемётные курсы. На Северном Кавказе в то время ещё было неспокойно, часто поднимало голову недобитое белогвардейское национальное отребье. Мы, курсанты, участвовали в ликвидации нескольких крупных банд».*¹⁰

Должен напомнить, уважаемый читатель, что к тому времени С. Бирюзову, как свидетельствует метрическая запись, исполнилось только 17 лет. Одной из особенностей комплектования армии в предшествующий период был принцип добровольности. И, как известно, при этом не было возрастных ограничений. В Красную Армию принимали даже 16-летних ребят. Но в 1922 году призывной возраст был повышен с 18 до 20 лет, в 1925 году – до 21 года. Дальнейшим шагом по законодательному регулированию вопросов комплектования армии явился декрет ВЦИК и СНК об обязательной воинской повинности для граждан РСФСР от 28.09.1922 г. Он устанавливал обязательную воинскую повинность: призыв всех мужчин в 20-летнем возрасте (позднее декретом ВЦИК и СНК от 21.03.1924 г. призывной возраст был установлен в 21 год). Срок службы был определён следующий: в пехоте и артиллерии – 1,5 года (с 1924 по 1939 год – 2 года); в Воздушном Флоте – 3,5 года (3 года); в Военно-Морском Флоте – 4,5 года (4 года).

Таким образом, на мой взгляд, С. Бирюзов, вне всякого сомнения, понимал: чтобы стать красноармейцем, ему надо «повзрослеть» на один год, прибавить себе один год в документах. Надо сказать, такой приём был тогда не редок. Многие в те годы по самым различным обстоятельствам добавляли себе годы, когда требовалось разрешить ту или иную жизненно важную проблему, разумеется, не во вред государству.

Сделал так и С. Бирюзов. Он стал красноармейцем. Однако жизненный опыт и, пусть небольшой, но значимый опыт общественной работы в комсомоле и коммуне подсказывали ему, что надо учиться. Дальнейший путь к образованию подсказала ему военная служба – он продолжил обучение в военно-учебном заведении.

Следует заметить, что сеть военно-учебных заведений в те годы включала в себя, помимо военных академий, курсы и школы, осуществлявшие подготовку среднего и младшего командного и политического состава. В ходе Гражданской войны сеть военно-учебных заведений по всем специальностям значительно расширилась: с 63 в январе 1919 г. до 151 к ноябрю 1920 г.

С окончанием Гражданской войны началось упорядочение системы военного образования среднего и младшего комсостава. Приказом РВСР № 2900 от 31.12.1920 г. 18 пехотных, 4 кавалерийских, 5 артиллерийских и 3 инженерных курсов были преобразованы в военные школы по подготовке среднего комсостава.

Основной формой массового обучения комсостава вначале являлись ускоренные командные курсы, задачей которых, согласно положению (приказ Наркомвоена № 104 от 28.01.1918 г.), была подготовка инструкторов пехоты, кавалерии, инженерных войск и пулемётного дела, «стоящих на платформе Советской власти», «развитие и углубление в учащих классового самосознания и воспитания сознательных борцов за торжество социализма». Курсы комплектовались, в основном, красноармейцами-фронтовиками с боевым опытом и образованием в объёме начальной школы, со сроком обучения от 2 до 8 месяцев. Значительное внимание в процессе обучения уделялось практическим занятиям. В конце 1919 г. были введены

¹⁰ Автобиография С.С. Бирюзова//ГАРО. Л. 6-11.

общие учебные планы и программы, рассчитанные на срок обучения 2–3 месяца в подготовительных и 3-месячный срок в специальных классах. В это время шёл набор на 48-е Ставропольские пехотно-пулемётные курсы красных командиров. Бирюзову подсказали, что он подходит туда по всем статьям: комсомолец, со школой второй ступени за плечами, с юных лет проявлял инициативу и энергичность. Так начался новый этап в его жизни – учёба на пехотно-пулемётных курсах.

С.С. Бирюзов немногословен в своих воспоминаниях об учёбе на пулемётных курсах. Но вот что вспоминает о них другой маршал – дважды Герой Советского Союза, героический защитник Одессы в годы Великой Отечественной войны Н.И. Крылов, окончивший те же курсы незадолго до поступления на них Бирюзова – в 1920 году:

«Зачислили без проволочки – был самый разгар Гражданской войны. Однако направили не на фронт. Как раз шёл набор на пехотно-пулемётные курсы красных командиров, и мне сказали, что подхожу туда по всем статьям: комсомолец, со школой второй ступени за плечами (такое образование считалось высоким), к тому же хоть чуть-чуть послужил».

С.С. Бирюзов, 1920-е гг.

Интересно, что в будущем (в 1963 г.) именно Н.И. Крылов сменил С.С. Бирюзова на посту командующего Ракетными войсками стратегического назначения. Таким образом, началась учёба в Саратове, продолжалась в освобождённом от белых Ставрополе. Переведённое туда подразделение саратовских курсов краскомов развернулось в новые, 48-е пулемётные. Как же выглядела военная подготовка на курсах? – В связи с тем, что в школу поступили курсанты из числа рабочих и крестьян, их общеобразовательный уровень оказался невысоким. Это заставило руководство курсов, используя опыт русской военной школы, разделить курс обучения на два класса: подготовительный и специальный. Срок обучения был установлен 10 месяцев

(4 месяца – на общеобразовательную подготовку, 6 месяцев – на специальную). На подготовительном курсе изучали русский язык, арифметику, геометрию, историю, природоведение, географию и гигиену; на специальном – тактику, фортификацию, артиллерию, военную топографию и политграмоту. Другим немаловажным фактором, оказывающим существенное влияние на учебный план краткосрочных курсов, была социально-политическая обстановка на Северном Кавказе в середине 20-х годов. Должен отметить, что она оставалась довольно сложной. По окончании Гражданской войны в России начался трудный процесс становления советской власти. Зачастую утверждение новой власти на местах приводило к открытому, порой вооружённому, противостоянию населения органам государственного управления. В то же время в состоянии относительного безвластия, царившего в годы Гражданской войны во многих регионах страны, наличие большого количества оружия у мирных жителей привело к формированию многочисленных бандитских групп «всех мастей и расцветок», общей численностью свыше 7 тысяч человек. Их поддерживали бывшие богатые землевладельцы, контрреволюционные и буржуазно-националистические элементы, финансируемые из-за границы, которые вновь и вновь поднимали голову. Они организовывали банды, наносили большой ущерб хозяйствам, терроризировали местное население, убивали представителей советской власти. Необходимо было ликвидировать эти банды. Для этого привлекались курсанты 48-х пехотно-пулемётных курсов, среди них был и С. Бирюзов. Надо при этом отметить и то, что школы и курсы РККА рассматривались в тех условиях как боевые части и часто использовались в военных действиях. Командно-пулемётные курсы располагались в здании мужской гимназии г. Ставрополя. Затем в этом величественном здании расположился Дворец культуры и труда. Потом – административные структуры управления Орджоникидзевского края и, наконец, с начала Великой Отечественной войны – эвакуированное в Ставрополь Житомирское пехотное училище. Сразу после освобождения города в бывшем здании гимназии открылось Ставропольское суворовское училище. Из его стен вышло немало известных в дальнейшем военных. Это генералы А. Андриенко, И. Горбунов, О. Зинченко, Д. Кондратюк, Л. Шевченко; Герои Советского Союза – лётчик-космонавт Ю. Глазков и лётчик-испытатель О. Гудков. В 1962 году здесь расположилось Высшее военное училище связи. Создано оно по инициативе маршала С.С. Бирюзова. Об этом – разговор впереди.

А пока, в 1923 году, мы видим, как к окончанию обучения на пехотных пулемётных курсах С. Бирюзов стал красным командиром новой рабоче-крестьянской армии, и, что особенно важно, успешно сдал свой первый экзамен на политическую зрелость. Перед ним открывались новые пути профессионального роста.

Кремлёвская школа

«Во время учёбы на курсах мне очень хотелось поступить в военную школу. И вот в 1923 году сбылась моя заветная мечта – я был переведён в Москву курсантом Объединённой школы имени ВЦИК, или, как её любовно называют, Кремлёвской школы, этой первой кузницы военных кадров, созданной по указанию Владимира Ильича Ленина.

Учёба в школе имени ВЦИК дала мне очень многое. Здесь я увидел великого Ленина, стоял на посту № 27 – у квартиры Владимира Ильича и его рабочего кабинета, а в дни прощания с дорогим вождём мы, курсанты, несли почётную вахту у гроба Ильича в Колонном зале Дома Союзов. Здесь в 1924 году по ленинскому набору я поступил в кандидаты, а в 1926 году – в члены Коммунистической партии. За время учёбы активно участвовал в общественной работе, проводил занятия по военной подготовке на фабрике «Красная швея» и на авторем-

*заводе «АМО». Кремлёвская школа привила мне хорошую военную подготовку и идейно-политическую закалку. Одновременно с учёбой в школе я окончил вечерний рабочий факультет».*¹¹

Наверное, каждый человек хотя бы один раз в жизни задумывался над тем, что означает словосочетание «кремлёвский курсант». Постараюсь рассказать об этом.

03.02.1921 г. 1-е Московские пулемётные курсы за особые заслуги в деле защиты Советской республики и за образцовую охрану Кремля были реорганизованы в школу, которой было присвоено имя ВЦИК (*Всероссийского Центрального исполнительного комитета* – А.А.) и переведены на трёхгодичный срок обучения. Новое название: 1-я Советская объединённая военная школа РККА им. ВЦИК. В составе школы имени ВЦИК были два пехотных батальона, артиллерийский, пулемётный и кавалерийский дивизионы и инженерная рота. Курсанты получали довольно глубокие теоретические знания, а главное – основательное знакомство с выбранным родом войск. Надо отметить, что трёхгодичный курс давал полную практическую подготовку для назначения на должность командира взвода и первые навыки для командования ротой.

Как это достигалось? Приведу несколько примеров учебных занятий с кремлёвскими курсантами, среди которых был и наш земляк С. Бирюзов.

Так, на Ходынском поле, на Поклонной горе, в окрестностях Москвы – деревнях Щукино, Татарово, Хорошево пулемётный дивизион вёл учебные бои. Каждому из курсантов поручалось командовать взводом или ротой. Занятия шли днём и ночью, с боевыми стрельбами.

Исключительно насыщенными и, что самое существенное, эффективными были занятия курсантов в летних лагерях. Например, выпуску из школы (а он предстоял в сентябре 1926 г.) предшествовали манёвры. Со стороны Москвы на Рязань «наступали» подразделения курсантов школ имени ВЦИК, имени Коммунаров и другие. В Рязани «оборонялись» представители других военных школ. Маневры продолжались десять дней и закончились «генеральным сражением» в районе Коломны. При этом обе «армии» совершили переправу через Оку.

Необходимо сделать пояснения о несении курсантами службы на посту № 1: почётный караул у Мавзолея был учреждён приказом начальника гарнизона города Москвы Н.И. Муралова, изданным 26.01.1924 г. – за день до похорон В. И. Ленина. «По окончании погребения, – говорилось в приказе, – к могиле с 27 января 1924 г. – дня похорон – почётный караул у Мавзолея Ленина будут нести курсанты кремлёвской военной школы имени ВЦИК».

Первых часовых на пост № 1 поставил разводящий Янош Мейсарош, венгр. Почётный караул состоял из лучших представителей разных слоёв советского общества. Среди часовых поста № 1 был и курсант С. Бирюзов. Надо сказать, что в своё время И.В. Сталин считал школу ВЦИК самой лучшей в стране, и небезосновательно. Многие военные, вышедшие в двадцатых годах из стен Кремлёвской военной школы, во время Великой Отечественной войны командовали дивизиями, корпусами, армиями и фронтами. В этой школе учились Маршал Советского Союза

С. С. Бирюзов, Маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров, генерал-полковник артиллерии К.П. Казаков, дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант А.И. Родимцев. Свыше 200 её воспитанников стали маршалами и генералами Советской Армии. Кремлёвская школа оказалась богатейшим источником военных талантов, успешно прошедших через фронты Великой Отечественной войны от Москвы до Берлина.¹²

¹¹ Автобиография С.С. Бирюзова // ГАРО. Л. 6-11.

¹² Лобачев А.А. Трудными дорогами [Электронный ресурс]: Мемуары / А.А. Лобачев. М.: Воениздат, 1960. «Милитера» («Военная литература»): [сайт]. – URL: [http:// militera.lib.ru/memo/russian/lobachev_aa/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/lobachev_aa/index.html).

Первые шаги краскома

«По окончании школы, в 1926 году я был направлен на должность командира взвода полковой школы 65-го стрелкового полка 22-й Краснодарской дивизии. Полк дислоцировался в городе Новороссийске.

*Это были первые в моей жизни командирские шаги. Дружный полковой коллектив помог мне их сделать широко и уверенно. Коммунисты полковой школы оказали мне высокую честь – избрали секретарём партийной ячейки. Мне приходилось часто выступать с докладами и беседами перед рабочими знаменитых Новороссийских цементных заводов. Без отрыва от службы я окончил вечерний общественно-экономический факультет рабочего университета».*¹³

Остановимся, прежде всего, на анализе обстановки в стране и в армии в середине 20-х годов. Как хорошо известно, это время было очень сложным для молодой страны Советов. Это не могло не сказаться на состоянии дел в Красной Армии. Бытовая неустроенность, отсутствие элементарной учебной базы и низкая воинская дисциплина личного состава сводили на нет любые попытки организовать нормальный учебный процесс в воинских частях. В войсках процветало дезертирство, достигая порой около 10 % от списочного состава.

Говоря об общем состоянии Красной Армии в тот период, нельзя не сказать и об удительно низком жалованье красноармейца, которое равнялось 35 копейкам в месяц. Сейчас даже сложно себе представить, как командирам и политработникам удавалось удержать ситуацию под контролем и спасти армию от полного разложения.

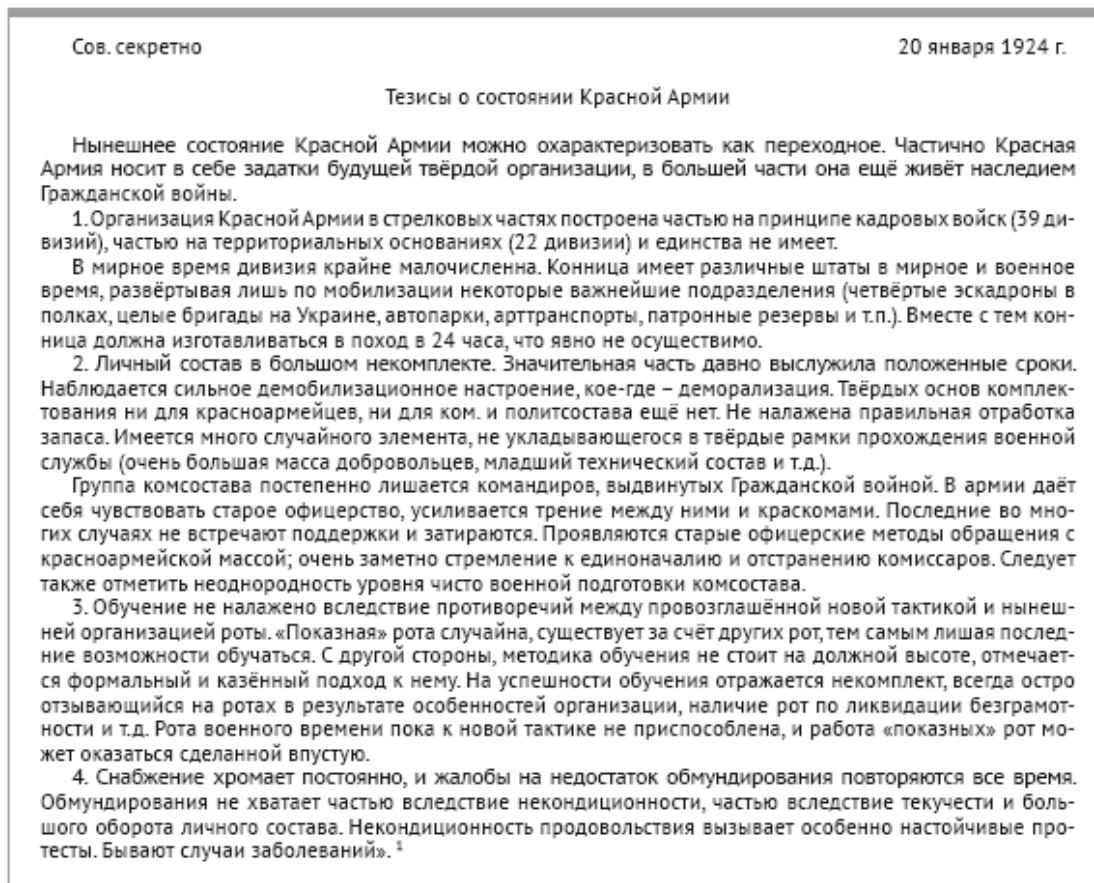
Пятый выпуск военной школы им. ВЦИК.

Первый ряд (крайний справа) – С.С. Бирюзов. Апрель, 1926 г.

Наглядная картина того сложнейшего положения, которое сложилось в частях и соединениях Красной Армии к концу 1923-го – началу 1924 годов, представлена в докладной записке начальника мобилизационного отдела Штаба РККА Н.Л. Шпектрова, направленной им И.С.

¹³ Автобиография С.С. Бирюзова // ГАРО. Л. 6-11.

Гусеву, который по поручению ЦК РКП(б) возглавлял комиссию по обследованию состояния Красной Армии. В то же время не может не броситься в глаза некое противопоставление красных командиров старым военным специалистам, а точнее сказать, бывшим офицерам царской армии. Докладная записка предлагается вашему вниманию в некотором сокращении.

1¹⁴

Если оценить состояния дел в 22-й стрелковой дивизии, то в ней, вне всякого сомнения, как в капле воды отразились отмеченные недостатки в приведённой выше докладной. 22-я стрелковая дивизия сформирована 22.09.1918 г. под наименованием 2-й Николаевской пехотной дивизии из полков, созданных на основе партизанских отрядов Новоузенского, Николаевского и Малоузенского уездов Самарской губернии и двух добровольческих отрядов пензенских и балашовских рабочих; со 2 октября 1918 г. – Николаевская пехотная дивизия, с 24.11.1918 г. – 30-я Николаевская советская пехотная дивизия, с 13.01.1919 г. – Николаевская стрелковая дивизия, с 25.03.1919 г. – 22-я стрелковая дивизия.

Дивизия вела бои с уральскими белоказаками в Новоузенском и Николаевском уездах в сентябре – ноябре 1918 г., за освобождение Уральска и Лбищенска в январе 1919-го. В апреле 1919 г. части 22-й дивизии были окружены белоказаками в Уральске и несколько месяцев, полностью отрезанные от главных сил Южной группы войск Восточного фронта, героически обороняли город. Это её бойцам, политработникам и командирам предназначалась известная телеграмма Владимира Ильича Ленина.

¹⁴ Приказ революционного военного совета Союза Советских Социалистических Республик по личному составу армии № 101. 23 февраля 1928 года. М.: Центральная Типография НКВМ, 1928. С. 7–36.

Он направил её командующему Южной группой М.В. Фрунзе и просил передать «горячий привет героям пятидесятидневной обороны осаждённого Уральска, просьбу не падать духом, продержаться ещё немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом». Дивизия выполнила наказ вождя и стойко обороняла город до 11 июля, когда к Уральску прорвалась 25-я Чапаевская дивизия и отбросила белоказаков. Принимала участие в овладении станцией Шипово и Деркул.

Затем дивизия была переброшена на Южный фронт, сражалась в Донской области, участвовала в Доно-Манычской и Тихорецкой операциях, освобождала Екатеринодар в марте 1920 г., вела бои в районе станиц Азовская, Ильинская и под Новороссийском; охраняла побережье Чёрного и Азовского морей; участвовала в ликвидации бандитизма в августе – сентябре 1920 г., в разгроме Улагаевского десанта в районе станиц Тимашевская, Анненская, города Темрюк.

В историю дивизии вошли имена В.И. Чапаева, И.П. Уборевича и даже В.И. Ленина, который был зачислен в красноармейцы 195-го стрелкового полка Краснодарской дивизии 22.04.1922 г. Название Краснодарская дивизия получила после событий 1920 года на Кубани, когда Врангель пытался захватить эту область. В конце августа 1920 г. в районе станицы Таманской произошло сражение бригад и полков 22-й дивизии с белогвардейцами. Внезапными ударами красные разгромили своего противника, и за эту битву 25.12.1921 г. дивизии было присвоено почётное наименование Краснодарской.

После Гражданской войны дивизия дислоцировалась в Краснодаре, некоторое время в Новороссийске. Как раз в Новороссийск прибыл на службу после окончания военной школы в Москве С.С. Бирюзов и сразу окунулся в очень непростую обстановку.

Руководство Вооружённых Сил, пытаясь улучшить подготовку армии, издало приказ № 234 РВС СССР от 02.03.1925 г. «О введении единоначалия». Было признано «необходимым сосредоточить полностью в руках командира и начальника строевые и административно-хозяйственные функции, начав проведение этой меры в первую очередь в РККА». Именно с этим приказом связано начало постепенного и последовательного расширения должностных прав и обязанностей командира-единоначальника и соответствующего их уменьшения у военных комиссаров.

Как же проходила в этих условиях служба молодого командира С. Бирюзова? Можно с уверенностью утверждать, что вполне успешно. Это подтверждается его служебным ростом в этом соединении. Начав службу в должности командира взвода 65-го стрелкового полка дивизии, через два года он был назначен командиром полковой школы.

Как уже было сказано, С. Бирюзов постоянно стремился к знаниям. И в этот довольно непростой период армейской службы он нашёл время для учёбы на вечернем общественно-экономическом факультете рабочего университета.

Надо отметить, что рабфаки были уникальным советским изобретением, которое могло появиться только в молодой пролетарской республике. Спорить о том, насколько оно оказалось полезным или вредным, можно до бесконечности. Но в первые годы своего существования советская республика остро нуждалась в специалистах самого разного профиля – и в решении этой проблемы рабфаки, безусловно, очень помогли. Ускоренными темпами они выпускали «конвейерным способом» абитуриентов, готовых получать профессиональное образование в вузах, нередко без всякого предварительного отбора и экзаменов.

Первоочередной задачей народного образования большевики с самых первых лет революции считали обязательную пролетаризацию студенческих масс. Уже в августе 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет «О правилах приёма в высшие учебные заведения», который привёл в полное недоумение университетскую общественность. Приведём выдержки из этого документа:

«Каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16-ти лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы. Воспрещается требовать от поступающих какие бы то ни было удостоверения, кроме удостоверения об их личности и возрасте. Все высшие учебные заведения Республики открыты для всех, без различия пола. За нарушение указанного Постановления все ответственные лица подлежат суду Революционного Трибунала. Произведённый на основании аттестатов или конкурсных экзаменов приём в число студентов первого курса на предстоящий 1918/19 гг. объявляется недействительным».

Другими словами, преподавателей обязали принимать в вузы рабочую и сельскую молодёжь, закрывая глаза на отсутствие у неё способностей к наукам, низкий уровень подготовки или даже полное её отсутствие. Под лозунгом «завоевания высшей школы» началось массовое зачисление в институты «рабочих от станка». Надо сказать, что рабоче-крестьянская молодёжь стремилась к знаниям, в получении которых царским режимом ей было отказано в силу социального происхождения. Далеко не всем парням и девушкам довелось окончить даже начальную школу, не говоря уже о средней. И вот с таким скудным багажом знаний молодёжь из всех уголков страны устремилась в большие города за высшим образованием.

«Среди нас были люди самой различной степени подготовленности, различного возраста, различного жизненного опыта. Очень немногие имели за плечами семилетку, большинство закончило только сельскую школу или школу фабзавуча, а иные всего лишь ликбез».

Нельзя не вспомнить ещё об одном жизненно важном эпизоде биографии С. Бирюзова, в котором в очередной раз проявила себя его решительная, смелая натура. В 1927 году, будучи командиром взвода в 22-й Краснодарской стрелковой дивизии, Бирюзов провёл часть очередного отпуска в Скопине, а потом поехал в гости к сестре Екатерине в Рязань. Здесь он и познакомился с Юлией Ивановной Холоповой, которая стала его женой.¹⁵

¹⁵ Скопинский вестник. – 21 августа 2004 г.

Командир роты С.С. Бирюзов с женой Юлией Ивановной, 1930 г.

Как вспоминала Юлия Ивановна, предложение стать его женой Сергей сделал ей через несколько часов после их знакомства. Вечером они тайком уехали из Рязани, оказалось, что навсегда. Как раз в это время в Рязани жил и двенадцатилетний Кирилл Симонов со своей матерью и отчимом – офицером Красной Армии. Много лет спустя Константин Михайлович Симонов (новое имя он взял себе в качестве литературного псевдонима) вспоминал о детских годах в Рязани:

«Дисциплина в семье была строгая, чисто военная, существовал строгий распорядок дня, всё делалось по часам, в ноль-ноль. Опаздывать было нельзя, возражать не полагалось, данное кому-либо слово требовалось держать, всякая, даже маленькая ложь презиралась».

Как это похоже на строгий быт и жизненные принципы молодого красного командира Сергея Бирюзова. Ведь так жила тогда вся молодая советская страна, вся её Красная Армия.

Пролетарская дивизия

*«С 1930 года по 1934 год проходил службу в Московской Пролетарской стрелковой дивизии в должности командира роты – батальона. Надо сказать, что это соединение было образцовым в Красной Армии. Своим становлением ему обязаны многие наши видные военачальники. Значительной вехой явилась служба в Московской Пролетарской и для меня».*¹⁶

Чем занимался Сергей Семёнович во время службы в Пролетарской дивизии в Москве? Какие задачи обычно стояли перед такими частями?

1-я Московская Пролетарская мотострелковая дивизия была образцовым соединением РККА. Она сформирована 26.12.1926 г. как Московская Пролетарская стрелковая дивизия.

¹⁶ Автобиография С.С. Бирюзова//ГАРО. Л.6-11.

Первым командиром дивизии стал военком Г.Д. Михайловский. Московская Пролетарская дивизия была неременным участником всех московских парадов. Она славилась высокой строевой подготовкой. Артиллеристы в конном строю рысью проходили по Красной площади. 08.06.1927 г. дивизии было вручено Почётное Знамя донецких шахтёров.

01.10.1927 г. она преобразована в территориальную дивизию, 01.01.1930 г. – в кадровую дивизию. В 1933–1935 гг. дивизия участвовала в опытных учениях с боевой стрельбой пехоты, артиллерии, танков и бомбометанием авиации, на которых присутствовали военные делегации многих стран: США, Японии, Франции, Англии, Швеции, Италии, Китая, Эстонии, Латвии и Литвы.

Интересными штрихами дополняют портрет С.С. Бирюзова воспоминания генерал-полковника Павла Ивановича Зырянова, знавшего будущего маршала по совместной учёбе и службе. В военной биографии полководца приведены данные, говорящие о пропаганде Бирюзовым физической культуры среди военнослужащих. В 1929 году, будучи командиром взвода в Московской пролетарской дивизии, он провёл с бойцами марш в 25 километров по пересечённой местности: *«Бирюзов брал с собой слабых, отстающих, шёл с этими солдатами рядом, поддерживая их, давая им возможность отдохнуть. Свой взвод Бирюзов привёл к месту сбора первым...»*.

Бирюзов страстно любил спорт и на состязаниях показывал отличные результаты. Однако оказалось, что в его подразделении физической подготовке уделялось мало внимания. Пришлось много поработать, и скоро красноармейцы, следуя примеру командира, увлеклись спортом.

Бирюзов – отличный стрелок из всех видов оружия, состоявшего на вооружении батальона. Инспекторские стрельбы из револьвера-нагана, винтовки, ручного и станкового пулемёта выполнил на оценку «отлично». Добился отличных показателей в тактических учениях. На переход в пятьдесят километров отводилось двенадцать часов – рота Бирюзова в сложных метеоусловиях этот путь преодолела за десять часов.

Бирюзова выдвинули на должность командира батальона. И вскоре о его успехах заговорили в дивизионе: *«Таких командиров, как Бирюзов, – однажды заметил Тухачевский, – надо посылать в военную академию»*.

Военная академия имени М.В. Фрунзе

«В 1934 году поступил на учёбу в Военную академию имени М.В. Фрунзе. За время учёбы в этом основном высшем военно-учебном заведении приобрёл большую теоретическую подготовку по управлению войсками и основательную практику партийно-политической работы. В течение двух лет был внештатным пропагандистом Фрунзенского райкома партии на заводе «Каучук». Военную академию окончил с отличием в 1937 году».¹⁷

Следует отметить, что приказом РВСР № 47 от 07.10.1918 г. в Москве была открыта Академия Генерального штаба, а через три года Приказом РВСР № 1675 от 05.08.1921 г. она была преобразована в общевойсковую и переименована в Военную академию РККА. Другим приказом РВС СССР № 1086 от 05.11.1925 г. ей было присвоено имя М.В. Фрунзе, 13.02.1926 г. при академии был открыт кабинет М.В. Фрунзе.

Позже С.С. Бирюзов вспоминал о том времени:

«Идея поступить учиться в академию им. М.В. Фрунзе возникла у меня давно, когда ещё я был курсантом старшего курса военной Кремлёвской школы. В то время существовал хоро-

¹⁷ Там же.

иный обычай – перед выпуском командование школы устраивало встречи курсантов со слушателями академии им. М.В. Фрунзе. Одна из таких встреч надолго запомнилась мне. За давностью времени я не могу сейчас вспомнить фамилию выступавшего перед нами слушателя, но его образцовая строевая выправка, обширные познания и культурный военный язык произвели на меня неизгладимое впечатление.

Он казался нам идеалом военного человека. А после его рассказа о себе и других слушателях академии стало ясно, что там учатся такие же рабочие и крестьяне, как мы, и я помню, тогда многие из нас загорелись желанием после нескольких лет работы в войсках и приобретения практических командных навыков поступить учиться в академию.

И вот, наконец, моя сокровенная мечта сбылась – я успешно выдержал вступительные экзамены, получил почти высший балл, 4,95, и зачислен слушателем первого курса Военной академии им. М.В. Фрунзе. Сколько было искренней радости и веселья, настоящий праздник был в семье.

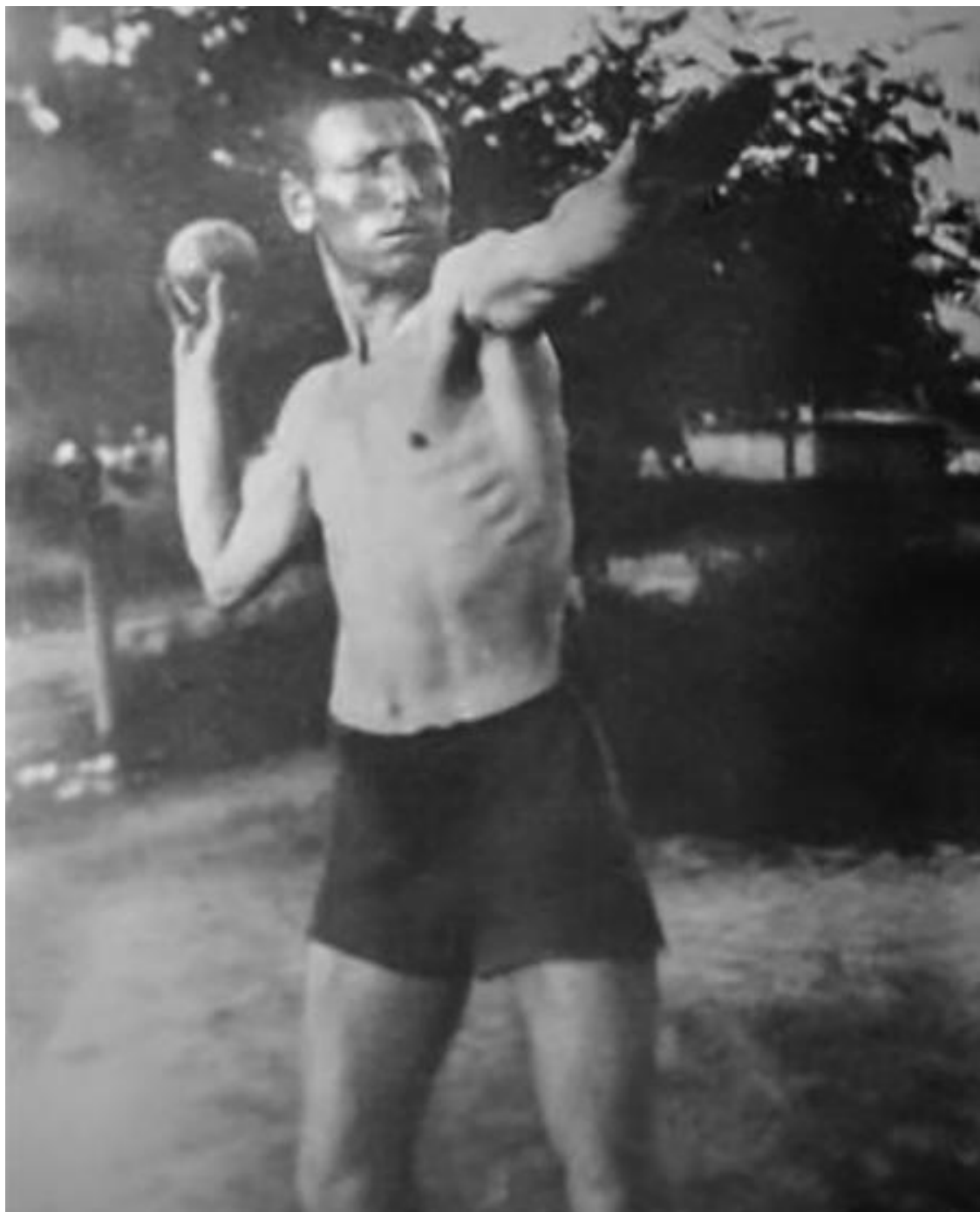
Сейчас иногда говорят, что в то время экзамены были не трудные, требования не такие высокие и конкурс небольшой, и что раньше учиться было легче. Это совершенно неправильно. Требования были очень высокие, и на одно место претендовали 10–12 человек. Поэтому экзамены были очень серьёзными, и отбирали наиболее подготовленных, наиболее достойных».

Годы учёбы в академии были насыщены событиями и, несмотря на большую загруженность и напряжённость, С.С. Бирюзов относил их к лучшим годам своей жизни:

«Объясняется это очень просто. Во-первых, потому, что ежедневно расширялись и углублялись наши знания, формировалось наше твёрдое марксистско-ленинское мировоззрение, вырабатывались политические и деловые качества, необходимые советским офицерам. Во-вторых, потому, что в те годы я был в кругу молодых, беспокойных и творческих офицеров, живших дружной семьёй советских патриотов. И, в-третьих, потому, что это были годы моей зрелой сознательной молодости, годы становления характера, годы выработки определённых взглядов, понятий и отношения к людям, жизни и политике».

Интересны воспоминания генерал-полковника Павла Ивановича Зырянова, знавшего Бирюзова по совместной учёбе и службе:

«Вместе учились в академии. Он был старшиной выпускного курса, я – комсоргом. Мы прыгали на лыжах с трамплина на Воробьёвых горах. Прыгать с парашютом начали с вышки в Центральном парке культуры и отдыха. Сергей хорошо играл в волейбол. А в баскетболе был старшим группы. Хорошо владел всеми видами стрелкового оружия. Часто выходил победителем в соревнованиях среди учебных групп и курсов. Позже мы охотились на фазанов».

С.С. Бирюзов на соревнованиях по лёгкой атлетике – толкание ядра

Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов (второй справа) на охоте

В августе 1939 г. был назначен командиром дивизии. В памяти дочери С.С. Бирюзова Валентины Сергеевны сохранился такой образ отца:

«Обучаясь в Военной академии имени Фрунзе (её, кстати, окончил с отличием), брал призы в лыжном кроссе. Мы бережно храним призы, памятные подарки победителя – именные часы и радиоприёмник. В академии выступал в соревнованиях по лёгкой атлетике – в толкании ядра, беге на различные дистанции. Любил бильярд, увлекался футболом, любил верховую езду. Среди его наград есть дипломы и за победы в автоспорте».

В Иркутской дивизии

*«Никогда не забудется мне день прибытия на должность начальника штаба 30-й Иркутской Краснознаменной ордена Ленина дивизии. В этот день мне пришлось воочию убедиться в тяжёлых результатах сталинского произвола. Командир, комиссар, начальник штаба дивизии, начальник служб были арестованы как «враги народа». Соединение, в сущности, осталось без руководства. Пришлось вступить в командование дивизией и выполнять обязанности комдива вплоть до февраля 1938 года, то есть до назначения на должность».*¹⁸

Нельзя не сказать об истории создания 30-й Иркутской им. ВЦИК Краснознаменной стрелковой дивизии. Она была сформирована приказом по Третьей армии от 28.07.1918 г. как Запасная стрелковая дивизия из красногвардейских отрядов и воинских частей, действовавших на направлении Красноуфимск – Екатеринбург, а также жителей Красноуфимского уезда (Пермская губ.) и Златоустовского уезда (Уфимская губ.); дошла до Иркутска. В ходе боевых действий личным составом дивизии было взято в плен около 130 тыс. солдат и офицеров про-

¹⁸ Автобиография С.С. Бирюзова // ГАРО. Л. 6-11.

тивника, свыше 400 орудий и 1,5 тыс. пулемётов. 10.04.1920 г. за участие в боях на территории Сибири дивизия была награждена Почётным революционным Красным знаменем ВЦИК, получила почётное наименование Иркутской.

Слушатели Военной академии имени М.В. Фрунзе. Третий слева в первом ряду – С.С. Бирюзов. Москва, 1936 г.

Надо отметить, что 30-я Иркутская стрелковая дивизия под командованием И.К. Грязнова стала одним из лучших соединений Красной Армии. На её опыте учились, с неё брали пример. В 1934 году впервые в истории Вооружённых Сил дивизия была награждена орденом Ленина, с декабря 1938 г. она носит имя Верховного Совета РСФСР. В частях дивизии проходили службу М. Залка, К.П. Петров, К.К. Рокоссовский, И.Д. Черняховский и другие крупные военачальники.

Вот такую прославленную дивизию и предложено было возглавить С.С. Бирюзову. Почему? – Ни тогда, ни сейчас однозначно дать ответ не представляется возможным. Слишком непростая была обстановка, к великому сожалению, во многих частях и соединениях Красной Армии.

С.С. Бирюзов вытащил «счастливый билет» в кровавой лотерее 1937 года: его не поставили к стенке, а, напротив, быстро продвинули по службе. Бирюзов стал комдивом в 35 лет – редкий случай даже для того времени. Но после массовых репрессий любой образованный и талантливый командир был на вес золота.

В воспоминаниях маршала С.С. Бирюзова находим интересный фрагмент, который хорошо иллюстрирует обстановку, сложившуюся в армии после массового уничтожения состава. По прибытии в распоряжение 30-й Иркутской стрелковой дивизии он зашёл в штаб. В кабинете начальника сидел старший лейтенант. Бирюзов решил, что это адъютант, и спросил, где начштаба. Ответ был: «А я и есть начштаба».

Увидев предписание Бирюзова, молодой офицер очень обрадовался: «Пройдите к командиру дивизии, товарищ полковник, а то мы тут совсем замучились!»

В кабинете комдива сидел... другой старший лейтенант. Оказалось, что все старшие офицеры дивизии арестованы. Командование по боевому расписанию приняли командиры рот и отделений штаба. Старше них в дивизии офицеров не было.

Вот типичные ситуации того времени.

Когда генерал-лейтенант С.А. Калинин прибыл в 1938 году командовать Сибирским военным округом, его встретил и.о. командующего округом капитан (то есть командир роты!). Старше в округе никого не было.

Где же они были? – Их арестовали. Да, это был период массовых репрессий в армии. Они не являются предметом нашего исследования. Однако важно другое – как С.С. Бирюзов оценил морально-политическую обстановку во вверенной ему дивизии. Сделать это, на мой взгляд, было непросто. Давайте вместе прочитаем биографию его предшественника.

Александр Ефимович Зубок. Комбриг (1935). Украинец. Член ВКП(б) с 1920 г. (в 1913–1917 гг. состоял в партии эсеров). Родился в мае 1893 г. в селе Козел Черниговской губернии в семье заведующего складом сельскохозяйственных орудий при Черниговской уездной земской управе. Окончив Черниговскую гимназию в 1913 году, поступил в Киевский университет. В 1915 году перевёлся в Петроградский университет. В 1916 году призван в армию и направлен на учёбу в Оренбургскую школу прапорщиков, которую окончил в марте 1917 г. После двухмесячного пребывания в запасном полку (г. Шуя) был направлен в действующую армию, в 22-й Сибирский стрелковый полк 6-й Сибирской стрелковой дивизии. В период октябрьских событий 1917 года возглавлял солдатский комитет полка, был членом военно-революционных комитетов 5-го Сибирского стрелкового корпуса и Юго-Западного фронта. Последние чин и должность в старой армии – прапорщик, временно исполняющий дела командира роты 22-го Сибирского стрелкового полка.

Участник Гражданской войны на Украине. С января 1918 г. – начальник красновардейского отряда при Черниговском губернском совете. По заданию Черниговского ревкома в 1918 году полтора месяца служил рядовым в армии гетмана Скоропадского. С января 1919 г. – начальник отряда Черниговского ревкома, с февраля – командир батальона Черниговского губернского военного комиссариата. С сентября 1919 г. – командир 1-го Черниговского полка. С октября того же года командовал 537-м стрелковым полком. В августе 1920 г. стал начальником оперативной части штаба 1-й дивизии червонного казачества. С октября 1920 г. – помощник командира 2-й бригады той же дивизии. С ноября 1920 г. – командир 45-го кавалерийского полка. В боях был ранен.

После Гражданской войны на ответственных должностях в войсках Украинского и Харьковского военных округов. В феврале 1921 г. назначен командиром 2-й бригады 1-й дивизии червонного казачества. С июля 1921 г. – начальник штаба 17-й кавалерийской дивизии. С апреля 1923 г. – начальник оперативной части 1-го кавалерийского корпуса. С сентября того же года – слушатель Высших академических курсов (ВАК) при Военной академии РККА. С апреля 1924 г. – помощник начальника отдела подготовки командного состава Управления боевой подготовки РККА. С октября 1924 г. – начальник строевой части Высшей кавалерийской школы (переименованной в Кавалерийские курсы усовершенствования командного состава – ККУКС) РККА. С сентября 1925 г. – помощник начальника Крымской кавалерийской школы имени Крымского ЦИК по учебно-строевой части. С сентября 1926 г. – командир 4-го Харьковского кавалерийского полка 1-й Запорожской кавалерийской дивизии. В декабре 1928 г. назначен командиром 1-й бригады 3-й Бессарабской кавалерийской дивизии имени Г.И. Котовского.

Из воспоминаний генерала армии А.В. Горбатова (в 1928 году назначенного командиром бригады в 3-ю Бессарабскую кавалерийскую дивизию):

«Первой бригадой командовал хорошо мне знакомый А.Е. Зубок, образованный офицер, долгое время прослуживший начальником штаба дивизии. Я уже знал, что он очень умело организует занятия и учения. У такого есть чему поучиться. Узнав, что через три дня Зубок проводит очередные занятия с командирами, я попросил у него разрешения присутствовать

на них. Он не только согласился, но и предложил взять у него ряд методических разработок. Большую пользу принесли мне его советы по организации учений».

В 1931 году окончил КУВНАС при Военной академии имени М.В. Фрунзе. В феврале этого же года назначен начальником штаба 2-го кавалерийского корпуса. С ноября 1932 г. – начальник и военный комиссар Киевской пехотной школы имени Рабочих Красного Замоскворечья. С декабря 1933 г. – начальник и военный комиссар Школы червонных старшин имени ВУЦИК. С января 1935 г. – командир и военный комиссар 30-й Иркутской стрелковой дивизии имени ВЦИК. С мая 1937 г. состоял в распоряжении Управления по начсоставу РККА. Награждён орденами Красного Знамени (1933 г. Знак ордена № 113), Красной Звезды (1936 г. Знак ордена № 1368).

Арестован 08.06.1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. 08.09.1937 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 09.09.1937 г. Определением Военной коллегии от 08.09.1956 г. реабилитирован.¹⁹

Думается, искать ответ, как отреагировал на информацию об аресте командира дивизии – его предшественника – С.С. Бирюзов, бесперспективное дело. Ведь только после смерти Сталина, после разоблачения его культа стали появляться воспоминания некоторых военных, переживших тюрьмы и лагеря.

Появились, например, воспоминания К.А. Мерецкова и К.К. Рокоссовского. Но эти авторы даже одним словом не упомянули о своём пребывании в застенках НКВД накануне войны. Этот же «обет молчания» действовал, давил на психику и тех военных мемуаристов, которые служили в РККА в предвоенные годы.

И вот, спустя десятилетия, уже на склоне лет, они решили поделиться с читателем своими воспоминаниями и размышлениями о пройденном пути, о смысле жизни. Опубликовали свои мемуары Маршалы Советского Союза И.Х. Баграмян, С.С. Бирюзов, А.М. Василевский, А.А. Гречко, А.И. Еременко, Г.К. Жуков, И.С. Конев, К.С. Москаленко. В основном они пишут о Великой Отечественной войне, но неизбежно вспоминают и предвоенные годы. И о репрессиях, о нависавшей над их головами секирой смерти – ни звука. Как будто ничего подобного и не было.

Комдив 132-й стрелковой дивизии

«В 1938 году был назначен командиром 132-й стрелковой дивизии, дислоцированной в Полтаве. В 1940 году, с введением в Красной Армии генеральских званий, присвоено звание «генерал-майор»».²⁰

Свою родословную 132-я Бахмачская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия ведёт с первых дней существования Красной Армии.²¹

Дивизия сформирована в 1939 году на базе 88-го Красноуфимского стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии. Перед Великой Отечественной войной 132-я дивизия дислоцировалась в Полтавской области на Украине (Полтава, Миргород, Красноград).

Интересна аттестация, данная 01.11.1940 г. командиру 132-й стрелковой дивизии генерал-майору С.С. Бирюзову:

¹⁹ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. Комбриги и им равные. 1937–1941. М., 2014. С. 98–99.

²⁰ Автобиография С.С. Бирюзова//ГАРО. Л. 6-11.

²¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦА МО РФ). Ф. 1189. Оп. 48. Д. 1-17.

«Политическая подготовка имеется. В военном отношении подготовлен. Хорошо знает штабную работу. Командир дивизии молодой, но растущий. Работает, не считаясь со временем. Летняя лагерная учёба показала, что тов. Бирюзов в штабе не засиживается, больше бывает в частях на стрельбище и в поле. Планировать подготовку частей и нацеливать на задачи, поставленные Народным Комиссаром на летний период, умеет. Правильно нацеливает свой штаб на контроль и проверку. Благодаря умелому руководству со стороны командира дивизии Бирюзова все части вошли в оценку «хорошо».

Дивизия в округе является на сегодня ведущей, а лёгкий армейский полк является лучшим полком из состава корпуса. Дисциплинированный командир. Сила воли достаточная. Должности командира дивизии вполне соответствует».

Исключительно интересны воспоминания жителя города Полтавы, кавалера двух орденов Красного Знамени и многих других боевых наград, капитана запаса Павла Васильевича Сазонова, который начал службу в 132-й стрелковой дивизии с осени 1939 г. Находясь на работе в штабе, он имел возможность часто общаться с генералом Бирюзовым, наблюдать за его многогранной деятельностью.

Сазонов хорошо усвоил взгляды Сергея Семёновича на важнейшую обязанность командира любого ранга – постоянно заботиться о сохранении жизни и здоровья подчинённых, наиболее полно удовлетворять их нужды и запросы, поддерживать на высоком уровне их боевую готовность. Главная его задача состояла в том, чтобы подготовить личный состав к активным боевым действиям в сложных условиях современной войны. П.В. Сазонов неоднократно убеждался в этом, будучи адъютантом заместителя командира дивизии по материально-техническому снабжению. Вот о чём он рассказывал:

«Вспоминаю такой случай. В ноябре 1940 года Сергей Семёнович зашёл на склад, где хранилось зимнее оборудование. Проверив наличие шинелей, шапок и сапог, он обратился к моему начальнику:

– Сколько комплектов зимнего обмундирования потребуется, чтобы полностью обеспечить личный состав нашей дивизии на случай войны? Этот вопрос оказался для моего начальника внезапным, он заметно смутился, потом, немного подумав, ответил:

– Сергей Семёнович! Ведь война-то пока от нас далеко. Мы заключили с немцами пакт о непадении. Словом, нет особой нужды заглядывать в будущее. А что касается настоящего, то все наши военнослужащие уже перешли на зимнюю форму одежды.

– Не станем говорить о пакте, – резко оборвал Бирюзов своего заместителя. – Об этом потолкуем как-нибудь в другой раз. А сейчас прошу выполнить моё указание. Немедленно поезжайте в штаб округа и там решите вопрос о дополнительной поставке нам зимнего обмундирования, с учётом штатного расписания военного времени. Заодно побеспокойтесь о продуктах, фураже, горючем...

Указание Бирюзова было исполнено в срок. После этого Сергей Семёнович собрал совещание командиров частей, начальников служб, работников тыла. Выступая с докладом о мерах по дальнейшему повышению боевой готовности войск, он подчеркнул необходимость направить усилия офицеров на обеспечение воинов всем, что требуется на войне, начиная от винтовочных патронов и кончая орудиями крупного калибра». ²²

²² «Ленинское Знамя». Скопинский район. – 10 февраля 1981 г.

Командующий Харьковским военным округом И.К. Смирнов поздравляет командира 132-й стрелковой дивизии С.С. Бирюзова с успешно проведёнными учениями, 1940 г.

Комдив 132-й стрелковой дивизии С.С. Бирюзов и заместитель командира по политической части, полковой комиссар И.П. Луковкин. Полтава, июнь 1941 г.

Великая отечественная война

*«В первые же дни Великой Отечественной войны с дивизией в составе 13-й армии вступил в бой с гитлеровскими захватчиками в районе Могилёва. В районе Трубчевска дивизия была окружена превосходящими силами противника, но сумела выйти из вражеского кольца. Здесь я был трижды ранен, причём в последний раз тяжело. В бессознательном состоянии меня вынесли с поля боя. После госпиталя снова вернулся в ставшую родной дивизию, но ненадолго».*²³

Я думаю, что многие из моих читателей сталкивались не раз с тем, что участники Великой Отечественной войны на просьбу рассказать о пережитом, становятся немногословными, а порой даже отказываются говорить. Почему? – Видимо, так много пережито страшного, что даже вспоминать об этом не хочется. И автобиография маршала С.С. Бирюзова – не исключение из этого правила, общего для всех фронтовиков.

Но, как отмечалось выше, маршал оставил после себя мемуары. Следует отметить, что решиться на это смог не каждый военачальник, прошедший ту войну от первого до последнего сражения. Причин тому много. А Бирюзов решился, причём одним из первых, ещё в 1950-е годы.

В связи с этим, думается, будет уместным привести слова его однокашника генерал-полковника П.И. Зырянова, сказанные о Бирюзове:

«Мужик открытый, весёлый, врожжённый оптимист. Прямой, волевой, смелый, всегда имел своё мнение. Был хозяином своего слова и никогда от него не отказывался. Тому негативному, что происходило вокруг, он не находил оправдания. Армия наложила отпечаток на все его действия. Он был всегда подтянут, порой строг. Он не был лириком. К тому обязывали обстоятельства и ответственность. Мы условились с ним писать в своих мемуарах только то, что было, писать честно».

И надо сказать, слово своё Сергей Семёнович сдержал. Материал подан живо, присутствует ощущение взволнованности пережитым и личной сопричастности к тем фактам и событиям, о которых идёт речь. В результате перед читателем разворачивается широкая панорама боевых действий, включающая в себя информацию о героическом поведении солдат и офицеров в исключительно трудных условиях, а порой и в трагических ситуациях.

И всё же следует отметить, «партийного подхода» в подаче некоторого материала маршалу С.С. Бирюзову не удалось избежать. Время написания мемуаров – 50-60-е годы – к тому обязывало. Как известно, период политической оттепели ещё не означал отказа от цензуры, тем более, когда речь заходила о роли партии в победе над фашизмом, чести партийного мундира. Всё это нашло отражение и в описании проведения тех или иных военных операций разных периодов Великой Отечественной войны.

Думается, настало время, на основе вновь открывшихся источников, дополнить некоторые важные эпизоды Великой Отечественной войны, нашедшие отражение в мемуарах С.С. Бирюзова. Это, в конечном итоге, не только не умалит подвига советского солдата и маршала, а наоборот, ещё раз покажет миру силу духа русского человека, его непобедимости.

В своей книге «Суровые годы» С.С. Бирюзов так описывает начало войны:

²³ Автобиография С.С. Бирюзова // ГАРО. Л. 6-11.

«22 июня 1941 года был выходной день. Лагерь дивизии располагался неподалёку от железнодорожной станции Ереськи вблизи Миргорода. Играла музыка. У всех было радостное, приподнятое настроение. Только в 12 часов по радио было передано правительственное сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Оно прозвучало как гром среди ясного неба. На лицах людей, ещё недавно радостно и беспечно улыбавшихся, можно было прочесть недоумение, растерянность и даже испуг...»

Не ожидая указаний из штаба Харьковского военного округа, С. Бирюзов приказал объявить частям дивизии боевую тревогу. После проведения митингов части дивизии покинули лагерь и походным порядком двинулись к местам своего постоянного расквартирования – в Полтаву, Миргород, Красноград. Всё имущество было погружено в эшелоны. В штабе округа это посчитали самоуправством и потребовали вернуть части дивизии в лагерь. Однако комдиву С. Бирюзову удалось убедить командующего войсками округа в правильности своего решения. За три дня удалось доукомплектовать части дивизии до штата военного времени.²⁴

Вскоре пришёл приказ о включении 132-й стрелковой дивизии в состав действующей армии и об отправке её на фронт. Началась погрузка в эшелоны, хотя никто (в том числе и С. Бирюзов) не знал, куда и в чьё распоряжение они должны следовать. Командование округа тоже (по мнению С. Бирюзова), по-видимому, не имело ясного представления об этом, но, выполняя директиву из Москвы, оно стремилось поскорее отправить хотя бы первые из тридцати пяти имеющихся эшелонов.

После сообщения о начале военных действий был получен приказ вернуться в места постоянной дислокации. На мероприятия по доукомплектованию дивизии до штата военного времени выделили три дня. Как уже сообщалось, дивизия постоянно дислоцировалась в Полтаве, Миргороде, Краснограде. После доукомплектования отбыла на фронт 8 июля 1941 г., однако в чьё подчинение и куда, не было известно.

По ошибке железнодорожников дивизия С.С. Бирюзова прибыла не на тот участок фронта, где ей надлежало быть по приказу Генерального штаба. В результате 132-я стрелковая дивизия была включена в состав 13-й армии 20-го стрелкового корпуса и в середине июля уже сражалась с войсками Гудериана. Всего в дивизии насчитывалось около 15 тысяч человек, более 3 000 лошадей, сотни автомашин. В целом она представляла собой серьёзную боевую силу, и С.С. Бирюзов не сомневался, что, заняв отведённый ей рубеж, дивизия будет в состоянии прочно удерживать его.²⁵

И тут, наверное, уместно будет привести воспоминания дочери маршала, Ольги Сергеевны, которые характеризуют поведение военного человека в сложных ситуациях:

«Перед отправкой на фронт на семейные дела у папы не было времени. Две с половиной недели пронеслись как одни бездонные сутки, заполненные мобилизационной работой, погрузкой в эшелоны пятнадцатитысячной массы людей с вооружением, техникой, имуществом и лошадьми. Папа пришёл домой перед отправкой головного эшелона своей дивизии и сказал маме, что, если придётся, она должна будет покинуть Полтаву со всеми, он имел в виду эвакуацию. Проводить его на вокзал папа не разрешил, попрощались дома. Помню только, как он взял меня на руки, ходил со мной по комнате и что-то говорил тихим спокойным голосом».

²⁴ Бирюзов. С.С. Суровые годы. М.: Воениздат, 1966. С. 13–14.

²⁵ Там же. С. 16.

Генерал-майор С.С. Бирюзов, 132-я стрелковая дивизия, 1940 г.

Вспоминая об отце, Ольга Сергеевна, и сама, видимо, не подозревая, отметила такую немаловажную черту военачальника, как личный пример во всём. *«Папа ушёл со своей дивизией на фронт, а мы остались в Полтаве, он не смог нас эвакуировать раньше. Он говорил: «Я не могу этого сделать, потому что начнётся паника, все будут видеть, что комдив отправил свою семью, а все сидят на месте. И поэтому мы остались в Полтаве, а папа ушёл. С этого момента и до середины декабря 1941 года мы не получали от папы ни строчки. Мама ходила по госпиталям и искала папу, нет ли его среди раненых. И ходила разговаривала с красноармейцами и командирами, не видели ли они комдива. И вот мы так и уехали. Ничего не знали о папе, ни строчки. И таких примеров было много».*

Война с фашистской Германией заставила командиров на практике применить усвоенную в академии теорию. Но война создавала сотни проблем, для решения которых академия не дала и не могла дать готовых рецептов. Военная зрелость приходила к генералу Бирюзову непосредственно на поле боя.

Первое боевое крещение

Итак, 132-я стрелковая дивизия выехала на фронт 8 июля 1941 г. Первое боевое крещение дивизия получила на станции Чаусы под Могилёвом, когда она подверглась атаке разведывательного отряда противника. Следует отметить, что С.С. Бирюзовым предусматривалась возможность вступления в бой непосредственно из вагонов. Все люди были заранее проинструктированы и знали, что им нужно в этом случае делать. Бойцы перешли в контратаку и завершили разгром группы противника, захватив при этом несколько пленных.

Ветеран 132-й стрелковой дивизии П.В. Сазонов вспоминал:

«Восьмого июля сорок первого года головной эшелон вместе со штабом дивизии завершил приготовления к выезду на фронт. Перед тем как дать ему «добро», Сергей Семёнович тщательно проверял размещение в вагонах и на платформах личного состава, вооружения, боеприпасов, продовольствия и так далее. Вспоминаю, как он подошёл к платформе, на которой были погружены 37-миллиметровые зенитные орудия. Их зачехлённые стволы находились в горизонтальном положении. Ящики со снарядами лежали на другой платформе. Генерал тут же вызвал командира батареи и сделал ему строгое замечание:

«Вы куда собираетесь ехать, товарищ капитан! К тёще на блины или на фронт? Если на фронт, то будьте добры установить орудия так, чтобы они могли в любую минуту открыть огонь по вражеским самолётам. Чехлы снять. Ящики со снарядами поднести к зениткам. Организовать в расчётах круглосуточное дежурство!»

Много ценных указаний дал генерал и командирам стрелковых рот, сапёрам, связистам, медикам. И не напрасно. Через несколько дней, когда наш эшелон подъехал к станции Чаусы, в небе появились фашистские самолёты. Зенитчики сразу открыли по ним дружный огонь. Один стервятник, объятый пламенем, рухнул на землю. Остальные убрались восвояси. Вскоре подошли и немецкие танки, но их так же хорошо «угостили» наши артиллеристы. Ввели залповый огонь прямо с платформ. В этом скоротечном бою наш эшелон превратился в стального, остетинившегося ежа. Попробуй, возьми его! С нашей стороны потерь не было. И в этом заслуга Сергея Семёновича, который заранее принял все меры к тому, чтобы эшелон в полной сохранности прибыл на фронт.²⁶

Дальше следовать в эшелоне дивизии было уже нельзя: железную дорогу немцы разбомбили. С.С. Бирюзов распорядился немедленно приступить к выгрузке прибывающих частей и подразделений. Как следует из журнала боевых действий, 11.07.1941 г. на станцию прибыло 5 эшелонов 132-й стрелковой дивизии, и она сосредотачивалась в районе станции Чаусы.²⁷

Станция Чаусы. Здесь в 1941 году приняла свой первый бой 132-я стрелковая дивизия

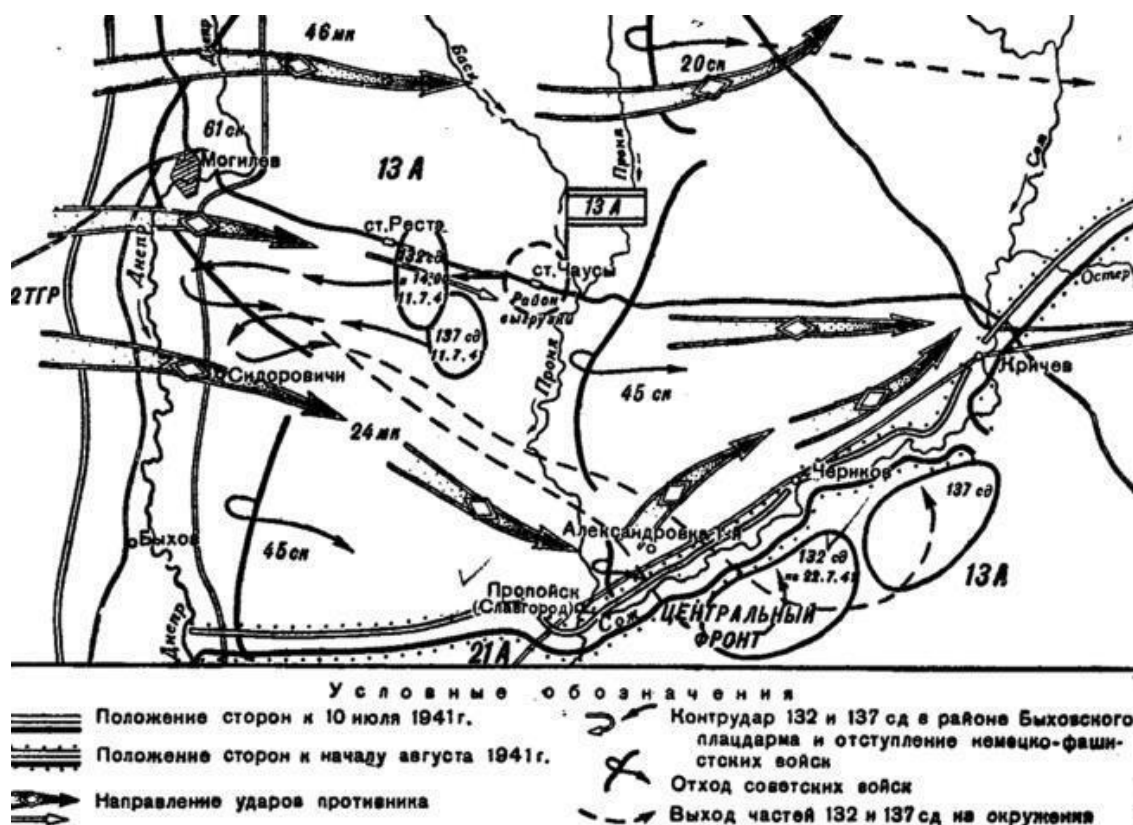
²⁶ «Ленинское Знамя». Скопин. 1981.10 февраля.

²⁷ ЦА МО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 210. Л. 96.

Обстоятельства складывались так, что сам комдив решил разыскать какой-нибудь штаб: он предполагал, что где-то совсем рядом проходила линия фронта. И, действительно, в лесу восточнее станции Чаусы располагался штаб 13-й армии. С.С. Бирюзов в своей книге пишет обо всех перипетиях поиска. Кроме того, его дивизия в состав армии не входила. И потребовалось некоторое время для решения этого вопроса.²⁸

В конце концов, Генеральный штаб распорядился включить 132-ю стрелковую дивизию в состав 13-й армии. 11 июля 132-я стрелковая дивизия получила приказ атаковать противника (передовые части Гудериана) в районе Быхова и сбросить его в Днепр. Объяснить, с каких рубежей и какие дивизии действуют в этом районе, передавший приказ командир из оперативного отдела штаба армии не смог. Лишь несколько позднее задача была уточнена.

Обстановка на фронте была чрезвычайно сложной и непредсказуемой. Наступление немецко-фашистских войск продолжалось. 4 июля передовые части 2-й танковой группы Гудериана вышли к Днепру и завязали ожесточённые бои за переправы. Как стало известно уже после войны из опубликованных воспоминаний гитлеровских генералов, замысел противника сводился к тому, чтобы обойти с севера и с юга Могилёв, где в то время находился штаб нашего Западного фронта.²⁹

Боевые действия 132-й стрелковой дивизии на Быховском плацдарме и отход к рубежам реки Сож

11 июля немецкие танковые дивизии форсировали Днепр. И отсюда Гудериан сразу же повёл наступление на важные узлы дорог – Пропойск и Кричев.³⁰ Вот сюда-то и была брошена 12 июля 132-я стрелковая дивизия.

²⁸ Бирюзов С.С. Суровые годы. М.: Воениздат, 1966. С. 21–23.

²⁹ Бирюзов С.С. Суровые годы. М.: Воениздат, 1966. С. 26.

³⁰ Там же. С. 26.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ходе боя С.С. Бирюзов был ранен, распространился слух о тяжёлом его состоянии: говорили, что у него оторвало нижнюю челюсть. Эти слухи быстро достигли Полтавы (как упоминалось выше, семья генерала жила именно там). Жена Сергея Семёновича долго ходила по госпиталям, тщетно разыскивая его.³¹ В это время Бирюзов оставался в строю, после перевязки он снова вернулся на свой командный пункт.

Дочь маршала Ольга Сергеевна Бирюзова вспоминает:

«Пока мы жили в Полтаве, прошёл слух, что генерал Бирюзов отвоевался (это было связано с его первым ранением, как стало известно впоследствии). Никто не мог сказать точно, от кого слышал, но многие говорили, что, сражённый фашистским снарядом, он упал у орудия, к которому сам встал в критический момент боя, и вряд ли его можно найти среди живых.

*И всё же мама не верила этим слухам. Она ходила от одного госпиталя к другому, пытаясь узнать, нет ли среди раненых нашего папы, но всюду отвечали: «Генерала Бирюзова среди раненых нет». Так и покинули мы Полтаву с последним поездом ночью, под взрывы рвущихся бомб, ничего не зная о папе».*³²

Ничего не зная о муже, Юлия Ивановна продолжала ждать и верить, что он жив.

Одной из особенностей войны является то, что она требует скорых решений. О действиях молодого комдива С.С. Бирюзова в боевой обстановке рассказывает старшая операционная сестра медсанбата 132-й стрелковой дивизии Е.Р. Линник. (Она прошла войну с первого до последнего дня. Награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны второй степени, 12-ю медалями):

«Раненых с каждым днём становилось всё больше. Мы работали почти круглые сутки, не выпуская из рук хирургические инструменты, перевязочный материал, кислородные подушки, медикаменты. Все усилия были направлены на выполнение основной задачи – оказать пострадавшим срочную помощь, чтобы быстрее отправить их в тыловые госпитали.

Однажды после полудня в медсанбат неожиданно пришёл генерал Бирюзов со своим шофёром. Нижняя часть лица комдива была забинтована, свободными оставались лишь покрасневшие от бессонных ночей глаза. Сквозь марлевую повязку проступали кровавые пятна. Появление раненого генерала, только что возвратившегося с передовой, сильно нас встревожило. До слёз было обидно видеть своего любимого командира в таком положении. Ведь все сотрудники медсанбата, начиная от главного врача и кончая санитаром, давно знали Сергея Семёновича, уважали его за доброту и отзывчивость, ценили за строгость, требовательность и справедливость – качества, присущие советскому военачальнику. К счастью, рана Бирюзова оказалась лёгкой. Осколком снаряда ему сорвало кожу на подбородке. Плюс к тому – лёгкая контузия. Несмотря на это, врачи всё же пытались оставить его хотя бы на неделю в медсанбате, но он решительно возразил: «Моё место на поле боя, где решается судьба нашей Родины!»

В то время как хирург, медсестра и комдив находились в перевязочной палатке, шофёр ответил на наш вопрос: при каких обстоятельствах Сергей Семёнович получил ранение и контузию. А дело было так. Один из стрелковых батальонов дивизии вёл тяжёлый бой с фашистскими танками. Пехотинцы оказывали суровое сопротивление, но несли большие потери. Их ряды с каждой минутой редели. Чтобы спасти батальон от неминуемой гибели, требовалась срочная помощь артиллеристов. А их в боевых порядках на этот раз не было.

³¹ Там же. С. 30.

³² Скопинский вестник. 2004. 21 августа.

Наблюдавший за ходом боя генерал Бирюзов обратил внимание на противотанковую батарею, которая находилась сравнительно близко от батальона и занимала очень выгодный рубеж. По его мнению, эта батарея могла бы сыграть решающую роль в отражении танковой атаки. Так, возлагая на артиллеристов большие надежды, комдив вместе со своим шофёром устремился к огневым позициям батареи. Но здесь перед ним предстала очень неутешительная картина: около повреждённых пушек лежали убитые и раненые воины. Правда, одно орудие каким-то чудом уцелело. Сергей Семёнович с помощью шофёра навёл пушку на танк противника. Прозвучали выстрелы – один, второй, третий... и в это время рядом разорвался вражеский снаряд. Воздушной волной орудие опрокинуло, комдива отбросило в сторону. В считанные секунды шофёр вынес его из-под обстрела, доставил в полковую санроту, затем привёз в медсанбат.

Бирюзов задержался у нас в медсанбате ненадолго. Он побывал во всех палатках, беседовал с ранеными, интересовался их нуждами и запросами. Убедившись, что личный состав батальона выполняет свои обязанности с большим усердием и старанием, генерал поблагодарил нас за службу и уехал на командный пункт дивизии».

С тех пор прошло не так уж много времени, и Сергей Семёнович был ранен во второй раз, но более легко. Помощь ему оказали прямо на поле боя санинструкторы подвижного отряда 498-го полка.³³

132-я стрелковая дивизия двое суток вела тяжёлые бои у деревни Александровки и, проравшись, наконец, через шоссе Кричев-Пропойск, взяла направление на восток, то есть вышла из окружения.

*«Там, – вспоминал С.С. Бирюзов, – нам пришлось встретиться с исключительной подлостью гитлеровцев. Впереди своего подвижного отряда, направленного против нас, они пустили колонну автомашин, в которых находились захваченные в плен красноармейцы».*³⁴

С.С. Бирюзов так оценивал обстановку этих первых трудных дней войны: *«Весь этот район, казалось, был залит кровью и объят пламенем. Горело всё: подожжённые гитлеровцами деревни, подбитые танки, автомашины. Смерд и дым висели над землёй непроницаемой завесой».*³⁵

К середине июля 28 советских дивизий оказались в окружении и не вышли из него. Ещё 70 понесли тяжёлые потери³⁶.

В Журнале боевых действий войск Западного фронта за июль 1941 г. отмечается, что 13-я армия была в окружении.³⁷

Я обратил внимание, что искажено название населённого пункта в донесении: БУФНИЧИ, правильное название – БУЙНИЧИ. Можно было бы не заострять внимания на этой ошибке, если бы не одно обстоятельство. Именно события на Буйническом поле нашли отражение в романе К. Симонова «Живые и мёртвые» и в книге его дневников «Разные дни войны». Почему писатель уделил им особое внимание и навсегда сохранил в своей памяти?

В те дни 26-летний К. Симонов был военным корреспондентом газеты «Красная звезда». По заданию редакции он с фотографом П. Трошкиным выехал на линию фронта к Могилёву, где в те дни шли тяжёлые бои. Это была первая военная командировка Симонова. Под вечер 11

³³ «Ленинское знамя». Скопин. 1981. 27 января.

³⁴ Бирюзов С.С. Суровые годы. М.: Воениздат, 1966. С. 33.

³⁵ Там же. С. 31.

³⁶ Сталин. Июнь 1941 – май 1945. М.: «Достоинство», 2010. С. 17.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 210. Л. 96.

июля журналисты прибыли в город, поняли, насколько тяжёлые бои идут в районе Могилёва. Через день узнали ошеломительную новость: на подступах к городу, на Буйничском поле, во время ожесточённого 14-часового боя 12 июля 1941 г. защитники города подбили и сожгли (используя бутылки с горючей смесью) 39 фашистских танков и отстояли рубеж обороны!

С самого начала войны советская пресса не раз писала о множестве уничтоженной вражеской техники, но фотографии её ещё ни разу не публиковались. И ради таких сенсационных снимков военкоры не могли не отправиться на место событий. Для прикрытия на время съёмки им дали взвод автоматчиков – из ближнего леса в любой момент фашисты могли открыть огонь, но журналистам повезло, и заветные снимки были сделаны без помех. Впервые с начала войны были получены фотографии поверженной немецкой техники! Теперь нужно было как можно скорее доставить в Москву ценнейшую на тот момент информацию.

13 АРМИЯ- Части армии в течение 20.7 продолжали удерживать Могилевский район и вели бои на вост. берегу р. СОЖ, стремясь восстановить положение в районе КРИЧЕВ. 61 ск(110, 172 сд, 20 мк, 57 сп, 148 сд, без одного батальона, 543 ск, 132 сд) организовал круговую оборону и прочно удерживает рубеж: 20 мк- 26 тд прикрывая восточное направление, занимает рубеж ГЛАДКОВО, СУХАРИ, БОЛ. БАШКОВО, КИРП, зап. ЧЕРНЕВКА.

172 сд с одним сб 514 сп, 394 сп 110 сд, 307 сп 148 сд, сб 543 сп 161 сд прочно удерживают предмечный Могилевский район на рубеже ТЫКОВИЧИ, ПАШКОВО, ТИШОВКА, БУДНИЧИ, /иск/ ПЕЧЕРЫ, БОЛ. БОРОВИКА.

Выписки из донесений

О своих впечатлениях в те дни К. Симонов вспоминал так:

«...Середина поля. Могилёв. С восточного берега на западный перекинут единственный деревянный мост. На нём не было ни одной пушки, ни одного зенитного пулемёта. Мы перешли на западный берег, в полк, оборонявший Могилёв. В этот день был тяжёлый, кровопролитный бой. Полк разбил сорок немецких танков, но и сам истёк кровью. Вечером мы говорили с командиром полка полковником Кутеповым... На его обросшем, небритом и усталом, смертельно усталом лице в самые тяжёлые мгновения вдруг проявлялась неожиданно мягкая, детская улыбка.

Мы сказали ему про мост. Там нет ни одного зенитного пулемёта, если немцы разбомбят мост, то он с полком будет отрезан здесь, за Днепром.

«Ну и что ж, – Кутепов вдруг улыбнулся своей детской улыбкой. – Ну и что ж, – повторил он мягко и тихо, как будто говоря о чём-то самом обычном. – Пусть бомбят. Если другие отступят, мы решили тут остаться и умереть, всем полком решили. Мы уж говорили об этом»...

Эти герои, сумевшие остановить наступление гитлеровских войск среди царившей паники и неразберихи, на 23 дня приковав к себе целый армейский корпус гитлеровской армии, навсегда стали для Симонова не просто однополчанами. А события этих дней легли в основу сюжета его главного произведения – романа-трилогии «Живые и мёртвые». Полковник Кутепов стал прототипом героя романа – генерала Серпилина. При этом следует отметить, что 172-я и 132-я стрелковые дивизии входили в состав 61-го стрелкового корпуса и находились в окружении, по существу, в одном кольце.

«Полной ясности о том, что происходит в этом районе, не было ни у нас, ни у немцев. Во всяком случае, на отчётной карте немецкого генерального штаба с вечерней обстановкой на 13 июля Могилёв показан уже захваченным немцами. То есть, когда мы приехали в Могилёв в полк Кутепова, в немецкой ставке уже считали, что с Могилёвом покончено.

В наших переговорных лентах за тот же день -13 июля – сохранился текст сообщения, полученного штабом фронта: «...район Могилёв. Положение не совсем ясное, делегат ещё не прибыл... Могилёв в наших руках...»

В сохранившейся оперативной сводке штаба 13-й армии за 14-е число сказано: «Армия продолжала упорные бои на Шкловско-Быховском направлении по уничтожению противника и восстановлению положения на восточном берегу реки Днепр... 61-й корпус продолжает бой...»

В немецкой сводке группы армий «Центр» за то же 14-е число указывается, что в то время как «29-я дивизия в 10.00 достигла западной окраины Смоленска», «45-й армейский корпус продолжает бои с упорно сопротивляющимся противником в районе Могилёв». Очень показательна одна фраза в этой же сводке: «Упадка боевого духа в русской армии пока ещё не наблюдается».

В то же время тяжелейшая обстановка сложилась в Чаусах. Именно там комдив С.С. Бирюзов собирал свои полки.

Симоновский камень на Буйничском поле

По архивным данным видно, что немецкие танки неожиданно подошли к Чаусам и к штабу армии 15-го в 5 часов вечера. В документах штаба Западного фронта есть записка, посланная из 13-й армии: «На подступах к Чаусы завязался бой с танками. 17 часов 17. VII с. г. Связь с корпусом прервана. Начальник штаба Петрушевский».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.